

**МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«АКАДЕМИЯ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ»**

Кафедра теории и истории государства и права

Специальность 1-24 01 02 Правоведение

Допущена к защите
Начальник кафедры теории и истории
государства и права
полковник милиции

В.И.Павлов

«__» _____ 2019 г.
Регистрационный № __ /дип.

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

**Организационно-правовые основы оперативно-розыскной деятельности в
дореволюционный период (на примере агентурной работы
правоохранительных органов Российской империи)**

Автор работы
Курсант 4 «В» курса
учебной группы 5109
факультета милиции
рядовой милиции
Король Сергей Владимирович

Руководитель
Заместитель начальника кафедры
теории и истории государства и права
полковник милиции
Мурашко Александр Иванович

Дипломная работа защищена «__» _____ 20__ года с отметкой _____ (_____)
цифрой прописью
(протокол заседания ГЭК №__ от «__» _____ 20__ года)

МИНСК 2019

Реферат

Дипломная работа: 72 с., 3 приложения, 51 источник литературы.

Тема: Организационно-правовые основы оперативно-розыскной деятельности в дореволюционный период (на примере агентурной работы правоохранительных органов Российской империи)

Цель работы: выявление путем комплексного историко-юридического анализа общих закономерностей, а также особенностей организационного и правового регулирования агентурной работы правоохранительных органов Российской империи.

Методы исследования: в ходе исследования были применены методы описания, анализа, обобщения, индукции. Также в основу работы положен диалектический метод познания. Одним из базовых для настоящего исследования является принцип историзма.

Также использован компаративный метод в различных его разновидностях: историко-сравнительный, сравнительно-правовой в сочетании с формально-юридическим и системно-структурным.

Выводы: исследованы организационно-правовые основы агентурной работы правоохранительных органов Российской империи. Следует сказать, что история оперативно-розыскной деятельности в Российской империи берет свое начало с момента проведения реформ Петром I. За период существования Российской империи было множество нововведений, которые касались оперативно-розыскной деятельности: разработка новых методов и способов ведения оперативно-розыскной деятельности, учреждение специализированных органов и должностей, в функции которых входила оперативно-розыскная деятельность, а также разработка и совершенствование законодательной базы (в течение XIX – начала XX веков было принято большое количество указов), которая регулировала оперативно-розыскную деятельность в Российской империи. Современная система оперативно-розыскных органов в России прошла достаточно трудный путь становления. Все это, так или иначе, оставило

существенный след в истории ОРД и послужило толчком для ее дальнейшего развития на современном этапе.

РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ, ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫЕ ОРГАНЫ,
ПОЛИТИЧЕСКИЙ СЫСК, АГЕНТУРНАЯ РАБОТА, ВНУТРЕННЕЕ
НАБЛЮДЕНИЕ, НАРУЖНОЕ НАБЛЮДЕНИЕ, АГЕНТ, ФИЛЕР, РОЗЫСК,
ПРЕСТУПЛЕНИЕ

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПЕРЕЧЕНЬ УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ, СИМВОЛОВ И ТЕРМИНОВ.....	5
...	6
ВВЕДЕНИЕ.....	
...	
ГЛАВА 1 ОБЗОР ЛИТЕРАТУРНЫХ ИСТОЧНИКОВ И МЕТОДОВ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	1
...	1
1.1 Обзор литературных источников.....	1
1.2 Методы исследования.....	1
6	
ГЛАВА 2 СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ.....	1
8	
ГЛАВА 3 ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ АГЕНТУРНОЙ РАБОТЫ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ....	4
2	
3.1 Наружное наблюдение в политическом розыске.....	4
2	
3.2 Правовое регулирование внутреннего наблюдения в политическом розыске.....	4
6	
...	6
3.3 Агентурное наблюдение в деятельности других правоохранительных органов.....	5
4	
...	4

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	5
...	8
СПИСОК	ИСПОЛЬЗОВАННОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ.....	6
ПРИЛОЖЕНИЕ	1
А.....	6
ПРИЛОЖЕНИЕ	8
Б.....	7
ПРИЛОЖЕНИЕ	1
В.....	7
	2

ПЕРЕЧЕНЬ УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ, СИМВОЛОВ И ТЕРМИНОВ

ОРД – Оперативно- розыскная деятельность.

МВД – Министерство внутренних дел Республики Беларусь.

ЦК ПСР – партия социалистов-революционеров.

ГУГШ – Главное управление Генерального штаба.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Любое общество предпринимает усилия к самосохранению, то есть стремится не допустить покушения на свою целостность и суверенность как извне, так и изнутри. Это первичные, изначальные функции любой власти, оформленной в государственную или еще нет. А для успешного выполнения функций власть должна озаботиться получением информации о попытках покушений на нее, как в целом, так и на отдельные ее прерогативы, с какой бы стороны такие попытки ни последовали. Пренебрежение этим правилом неизбежно влекло за собой самые серьезные последствия, вплоть до захвата власти извне или узурпации изнутри, развала механизма власти и ее краха. Подобными примерами богата история, в том числе и отечественная.

Не менее важна была во все времена борьба с общеуголовной преступностью, поскольку она, покушаясь на права человека, убивает веру народа в способность власти поддерживать стабильность правопорядка – и тем самым подтачивает основы легитимности власти.

Приемы обнаружения готовящихся преступлений против государственного строя или правопорядка, отыскания доказательств виновности преступников складывались в различных государствах со времени формирования и практически не отличались друг от друга. Однако каждое государство искало свои пути введения этих методов в законные рамки, ограничения их правовыми нормами, отчетливо сознавая, что бесконтрольность и вседозволенность органов тайного сыска не менее вредны и даже опасны, чем полное бездействие. Такие поиски осуществлялись практиками, руководителями органов сыска и государственной безопасности, методом проб и ошибок, что неоднократно приводило к трагическим последствиям.

Представляемое исследование предлагает основанные на фактах и документов новые теоретические положения, совокупность которых позволит

внести определенный вклад в исследование опыта деятельности правоохранительных органов.

Осуществляемые в нашей стране реформы вызвали определенный подъем историко-правовой науки. Повышенное внимание исследователей вызывает история государственного аппарата Российской империи, в системе которого было немало работоспособных институтов. В первую очередь исследуются механизм, особенности функционирования правоохранительных органов, в том числе политического розыска, уголовного сыска, разведки и контрразведки, то есть, в современном понимании, органов, осуществлявших оперативно-розыскную деятельность.

Несмотря на прошествие достаточно длительного периода времени с момента существования Российской империи, работа оперативно-розыскных органов того времени на современном этапе заслуживает отдельного внимания не только политологов, историков, ученых, работающих в данной области, но и работников органов внутренних дел, органов государственной безопасности и иных правоохранительных служб.

Российская империя явилась «колыбелью» зарождения основ оперативно-розыскной деятельности, а так же ее правовой регламентации. Именно в Российской империи впервые официально начали формироваться основы агентурной работы.

Функционирование и деятельность современных органов внутренних дел, органов государственной безопасности и иных напрямую связана с их предшественниками, становление которых происходило в Российской империи. А это значит, что исторические методы оперативно-розыскной деятельности XIX – начала XX веков, их правовая регламентация должны быть подвергнуты детальному изучению для более полного их рассмотрения и применения отдельных их форм для успешной борьбы с преступностью сегодня и в будущем.

В отечественной и зарубежной историографии изучение агентурной работы в Российской империи посвящено значительное количество научных трудов. Научное осмысление регламентации агентурной работы в Российской

империи осуществляли Ю.Е. Аврутин [1], С.Г. Александров [2], Ю.А. Абрамов [3], А. Борисов [4], А.Ф. Вишневский [5], А.И. Воронова [6], А.Д. Гронский [7,8], В.И. Елинский [9], В.Д. Ефремов [10], С.Н. Жаров [11], Е.А. Иванова [12], С.Н. Князев [13], М.В. Кольцова [14], С.В. Король [15-22], А.О. Костылев [23], В.Н. Кручинин [24], С.М. Лоскутов [25], Е.Л. Лукьянов [26], А.О. Лядов [27], М.В. Макаричев [28], С.С. Малыгин [29], Т.Л. Матиенко [30], А.И. Мурашко [21,32], В.А. Парсуков [33], З.И. Перегудова [34,35,36], В.Ю. Пиотровский [37], Ю.В. Рыжова [38,39], В.Е. Санин [40], А.Е. Сукало [41], А. Фомушкин [42], В.Н. Чисников [43], Е.И. Щербакова [44]. В тоже время вопрос регламентации агентурной работы в Российской империи исследован не достаточно полно. Этот аспект определяет актуальность настоящего исследования.

Объект исследования научной работы – общественные отношения, складывавшиеся в сфере оперативно-розыскной деятельности правоохранительных органов Российской империи, в процессе выполнения уполномоченными на то правоохранительными органами гласных и негласных мероприятий по добыванию и проверке (а в некоторых случаях и реализации) информации о противоправных и опасных для государства деяниях и лицах, совершавших эти деяния.

Предмет дипломной работы – различные акты законодательства, регулирующие правовые и организационные аспекты агентурной работы в Российской империи.

Цель работы: выявление путем комплексного историко-юридического анализа общих закономерностей, а также особенностей организационного и правового регулирования агентурной работы правоохранительных органов Российской империи.

Задачи исследования:

1. теоретическое обоснование и подтверждение историческими фактами существования агентурной работы правоохранительных органов Российской империи, а также достаточного правового регулирования

деятельности розыскных органов и лиц, ведающих данной специфической деятельностью;

2. исследование в комплексном историко-юридическом анализе общих закономерностей, и прочих особенностей организационно-правового регулирования становления и развития правоохранительных органов Российской империи и осуществляемой этими органами работы в сфере оперативно-розыскной деятельности.

3. исследование организационно-правового регулирования агентурной работы в политическом розыске в период высшего развития, его особенностей в уголовном сыске и контрразведке;

4. анализ правовых норм, регулировавших агентурные формы оперативно-розыскной деятельности.

Новизна исследования. Работа представляет собой исследование правового регулирования агентурного наблюдения правоохранительных органов в Российской империи по ведению агентурного наблюдения. Работа является исследованием, в котором на основе анализа нормативных правовых и правоприменительных актов выявлены общие закономерности и специфические особенности организации и деятельности правоохранительных органов Российской империи.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что рассматриваемые в нем вопросы правового регулирования оперативно-розыскной деятельности относятся к числу наименее изученных в современной науке о государстве и праве. Сформулированные в работе положения и выводы расширяют научные представления о способах получения государственной властью важной информации для обеспечения государственной безопасности и правопорядка, а также развивают ряд разделов теории государства и права. Материалы диссертации могут найти применение в дальнейших научных разработках по многим вопросам государственного права.

Практическая значимость исследования заключается в том, что положения и выводы, сформулированные автором, могут быть использованы

учеными-правоведами при разработке положений новой отрасли научного знания – сысכולогии, а также законодателями в правотворческом процессе, при совершенствовании правового регулирования оперативно-розыскной деятельности. Результаты исследования могут быть полезны в преподавании таких учебных дисциплин, как теория и история государства и права, конституционное право, оперативно-розыскная деятельность и других учебных дисциплин учебных заведений правоохранительной системы Республики Беларусь и стран постсоветского пространства.

Апробация результатов исследования. Материалы исследования нашли свое отражение в сборниках научных статей и научных трудов, таких как:

- «Курсантский вестник: выпуск 2»;
- «Курсантский вестник: выпуск 3»;
- «100 лет смены исторической парадигмы: от монархии к советскому государству»;
- «Сборник статей победителей конкурса научных работ, выполненных обучающимися Академии МВД Республики Беларусь в 2018 году»;
- «Курсантский вестник: выпуск 4»;

Материалы исследования апробированы в докладах и выступлениях на научных и научно-практических конференциях, в том числе международных:

- «Белорусское право во времени и пространстве» (г. Минск, 2017 г.);
- «Российская полиция: три века служения Отечеству» (г. Санкт-Петербург, 2018 г.);
- «Актуальные психологические проблемы совершенствования правоохранительной деятельности» (г. Минск, 2017 г.);
- «Борьба с преступностью: теория и практика» (г. Могилев, 2018 г.);
- «Проблемы совершенствования законодательства на современном этапе» (г. Белгород, 2018 г.);
- «Пути совершенствования досудебного производства в уголовном процессе» (г. Гомель, 2018 г.);

- «Современные тенденции развития права, государства и интеграционных образований» (г. Минск, 2018 г.),
- «Минские криминалистические чтения» (г. Минск, 2018 г.),
- «Белорусское право во времени и пространстве» (г. Минск, 2018 г.)
- «Правопонимание и правоприменение в деятельности юриста» (г. Минск, 2018 г.)
- «Актуальные проблемы обеспечения пограничной безопасности» (г. Минск, 2019 г.)
- Человек. Общество. Право (г. Омск, 2019 г.)
- Проблемы оперативно-розыскного обеспечения уголовного процесса (г. Минск, 2019 г.)

Тезисы докладов на данных конференциях нашли отражение в опубликованных сборниках конференций.

Ряд положений и идей исследований по данной тематике внедрены в учебный процесс Академии МВД Республики Беларусь и практическую деятельность подразделений ОВД г. Минска, г. Гомеля и Гомельской области.

ГЛАВА 1

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРНЫХ ИСТОЧНИКОВ И МЕТОДОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1 Обзор литературных источников

Источниковая база исследования представлена значительным объемом материалов, которые можно условно разделить на несколько групп. К *первой группе*, следует отнести диссертационные исследования А.Д. Гронского, В.И. Елинского, В.Д. Ефремова, С.Н. Жарова, Е.А. Иванова, С.Н. Князева, А.О. Костылева, В.Н. Кручинина, А.О. Лядова, М.В. Макаревича. Данные исследователи изучали вопросы:

- политической полиции Российской империи и их деятельности на территории Беларуси;
- деятельности в сфере политического сыска Департамента полиции МВД Российской империи на рубеже XIX-XX вв.;
- оперативно-розыскной деятельности в России;
- организации, методов, правового регулирования оперативно-розыскной деятельности в Российской империи;
- правовых основ организации и деятельности общей полиции Российской империи;
- правовых организационных основ деятельности военной контрразведки на территории Беларуси (1911-1917 гг.);
- нормативно-правовых основ профессиональной подготовки кадров полиции Российской империи;
- организационно-правовых аспектов работы с кадрами полиции и жандармерии Российской империи;
- становления и развития законодательства о полиции в России в XVIII–начале XX вв.;

- уголовного сыска в дореволюционной России.

Вторую группу материалов составляют статьи отечественных и зарубежных историков С.Г. Александрова, А.Ф. Вишневого, А.Д. Гронского, С.М. Лоскутова, Т.Л. Матиенко, А.И. Мурашко, В.А. Парсукова, З.И. Перегудовой, Ю.В. Рыжовой, В.Е. Санина, А.Е. Сукало, А. Фомушкина, В.Н. Чисникова. В своих работах авторы освещали вопросы:

- функционирования правоохранительных органов в период революции,
- особенности борьбы с террором при помощи внутренней агентуры,
- методы деятельности сыскной полиции,
- развитие агентурно-оперативной работы жандармов,
- различные аспекты правового регулирования агентурной деятельности,
- организацию службы секретной агентуры,
- некоторые аспекты организации и деятельности заграничной агентуры Департамента полиции,
- особенности развития филерства в Российской империи.

Данные статьи были опубликованы в таких журналах как «История государства и права», «Вестник Академии МВД Республики Беларусь», «Оперативник (сыщик)», «Жандармы России», «Факел» и другие.

Также хотелось бы отметить, что большую работу провела выдающийся исследователь, научный сотрудник Государственного архива Российской Федерации доктор исторических наук, о которой упоминалось выше, З.И. Перегудова. Благодаря ее инициативе и настойчивости, за период времени с 1995 года по 2010 год, издано множество документов политического сыска, в том числе инструкции по внутреннему и наружному наблюдению. Высокая научная ценность публикаций объясняется тем, что упомянутые инструкции были документами высшей секретности, и далеко не все даже жандармские офицеры имели возможность с ними ознакомиться.

Не может не радовать и тот факт, что у З.И. Перегудовой есть ученики и последователи среди работников Государственного архива Российской Федерации, подготовившие к изданию значительное число распоряжений, директивных указаний и служебной переписки по политическому розыску. Целый ряд документов опубликован исследователями политического розыска и составителями сборников документов по истории отечественных спецслужб.

К *третьей группе* следует отнести учебные пособия и авторские курсы лекций Ю.Е. Аврутина, В.И. Елинского, С.С. Малыгина, А.Е. Четина, А.И. Мурашко. Авторы рассматривали широкий круг тем, связанный с деятельностью правоохранительных органов Российской империи, основными из которых были:

- полиция и милиция в механизме обеспечения государственной власти России;
- история уголовного сыска в России;
- основы оперативно-розыскной деятельности;
- жандармская полиция на железных дорогах Беларуси;

Четвертую группу составляет сборник документов по истории правоохранительных органов «Агентурная работа политической полиции Российской империи», подготовленный Е.И. Щербаковой [44]. В книге приведен обширный документальный ряд, отражающий методы оперативной деятельности политической полиции. Хронологические рамки сборника определяются временем существования Департамента полиции Министерства внутренних дел (1880-1917 гг.). Совокупность разнородных материалов – нормативных, обзорно-аналитических, оперативно-розыскных – позволяет очертить круг задач политической полиции Российской империи, выявить конкретное содержание повседневной деятельности ее подразделений. Практическая значимость настоящего издания заключается не только в представлении обширного комплекса источников для научных обобщений, но и в актуализации исторического опыта российских органов государственной безопасности.

Пятая группа представлена материалами Национального исторического архива Беларуси. В частности в данной работе представлены выдержки из «Правил расходования чинами полиции кредита сметы Министерства внутренних дел на сыскные надобности и формы отчетности этими издержками».

Шестую группу составляют материалы Ю.А. Абрамова, А.И. Подберезкина, А. Борисова, А.И. Вороновой, В.Ю. Пиотровского, Н.А. Бухбиндера, И. Родина, которые рассматривали вопросы:

- истории заграничной агентуры российских спецслужб;
- рабочего движения в Беларуси в период 1905-1907 гг.;
- функционирования полиции Российской империи;
- еврейского рабочего движения в Гомеле (1890-1905 гг.) По неизданным архивным материалам;
- военной контрразведки Российской империи.

Седьмая группа источников представлена материалами с интернет-ресурсов. Касаясь нашей тематики, была взята информация о деятельности ЕвноАзефа, русского революционера-provokatora, руководителя партии социалистов-революционеров одновременно агента Департамента полиции. Также была взята информация еще об одном секретном агенте, Р.В. Малиновский, активном участнике рабочего движения, члене РСДРП.

И наконец, **восьмую группу** составили опубликованные материалы автора данного исследования. Рассматривались вопросы, затрагивающие темы:

- Оперативно-розыскная деятельность в Российской империи второй половины XIX – начала XX вв.
- Использование сотрудниками правоохранительных органов методов оперативно-розыскной деятельности в противодействии революционному движению.
- Использование внутреннего (агентурного) наблюдения в оперативно-розыскной деятельности правоохранительных органов Российской империи.

- Историко-правовой анализ Инструкции по организации и ведению внутреннего (агентурного) наблюдения (1907 г.).
- Противодействие Департамента полиции Российской империи революционному движению на территории белорусских губерний.
- Организационно-правовые основы агентурной работы в Российской империи второй половины XIX – начала XX вв.
- Перлюстрация как один из методов оперативно-розыскной деятельности в Российской империи.
- Содействие граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность: история и современность.

В целом источниковая база исследования весьма обширна и вполне достаточна для решения всех задач, поставленных автором.

1.2 Методы исследования

Методологическую основу исследования составил диалектический метод познания, который позволяет рассматривать государственно-правовые институты, составившие предмет настоящего исследования, не изолированно друг от друга, а во взаимосвязи с другими общественными явлениями в русле общих закономерностей развития государства и общества. Одним из базовых для настоящего диссертационного исследования является принцип историзма, предполагающий рассмотрение того или иного государственного и правового института с учетом менталитета его современников. С позиции этого принципа в исследовании прослеживается процесс формирования и развития розыскных органов и применения ими оперативно-розыскных методов в его непрерывности и последовательности.

Комплексный характер проблем, лежащих на стыке истории и теории государства и права, определил использование широкого спектра методов. Компаративный метод применен в различных его разновидностях: историко-сравнительный при выявлении общих закономерностей и особенностей развития

розыскных органов в различные периоды развития государства; сравнительно-правовой в сочетании с формально-юридическим для анализа норм права, регулировавших различные формы и методы оперативно-розыскной деятельности. Системно-структурный метод способствовал определению места и роли розыскных органов в системе охраны правопорядка и государственной безопасности.

ГЛАВА 2

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В

РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

История создания, формирования и совершенствования любого государственного правоохранительного органа дает возможность, прежде всего, понять его историческое предназначение, определить его место в системе других государственных органов, осуществляющих правоохранительные функции, а также правильно регламентировать в законодательном порядке его полномочия. Это в полной мере относится к органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность.

Возникновение оперативно-розыскной деятельности и создание органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, было обусловлено социальной необходимостью борьбы с преступностью. Сущность оперативно-розыскной деятельности с самого начала связывалась с осуществлением общеуголовного розыска или сыска преступников гласными и, главным образом, негласными методами.

Первая четверть XVIII в. характеризуется строительством новой системы государственных органов. Существенный признак этого изменения в составе и структуре государственного аппарата – замена приказов коллегиями, Боярской думы – Сенатом, подчинение церкви государству, создание регулярной армии и полиции. В этот период в России впервые была создана регулярная полиция – «специальный аппарат, отделенный от общеадминистративных органов государственного управления» [37, с. 135]. Серьезные изменения в процессах формирования и развития оперативно-розыскных органов Российской империи произошли еще при переходе к абсолютизму. В начале XVIII в. началось строительство системы новых государственных органов, в том числе, органов,

осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Задачи полицейских органов были весьма многочисленны, но главными из них стали обеспечение безопасности и борьба с преступностью.

Большой вклад в развитие оперативно-розыскных органов Российской империи внес Петр I. В уголовно-правовой и процессуальной областях общественного управления Петр I придерживался в основном прежних правил, заложенных еще Соборным Уложением 1649 г.: «Всякого чина судиям всякие дела делать и вершить все по Уложению» [29, с. 22]. Вместе с тем, он внес немало новшеств в розыскной процесс, наиболее заметной становится тенденция на усиление регламентации тайной сыскной работы, впоследствии названной оперативно-розыскной. В некоторых правовых актах содержались рекомендации об использовании негласных методов раскрытия преступлений. К числу первых правовых актов, закрепивших использование таких методов, может быть отнесен царский Указ от 2 сентября 1695 г., предписавший воеводам в городах «про воров и разбойников проведывать тайно всякими мерами» [29, с. 23]. Также и в 1700 г. в царском наказе астраханскому губернатору предписывалось иметь «тайных подсылщиков», т.е. агентов для наблюдения, чтобы «между людьми не было какой шаткости» [6, с. 34].

В период царствования Петра I происходит заметная переориентация сыскной деятельности по борьбе с общеуголовной преступностью на борьбу с государственными и должностными преступлениями. В 1701 г. он ликвидирует Сыскной приказ и в 1702 г. упраздняет должности губных старост и сыщиков, а функции борьбы с преступностью возлагаются на воевод, в помощь которым при необходимости отряжались воинские команды. Результатом этих мер явилось осложнение криминогенной обстановки: воры и грабители, объединяясь в многочисленные и вооруженные шайки прятались в лесах и совершали нападения на проезжавших по дорогам, на монастыри, деревни и небольшие города. 12 октября 1711 г. Сенат издал Указ «О беспрепятственном розыске, преследовании сыщиками воров, разбойников и их сообщников», которым восстанавливался институт сыщиков.

Одним из нововведений Петра I явилось и учреждение в 1711 г. самого Сената - высшего органа государственного управления, и одновременно с ним создание института фискалов. Фискальная служба была задумана в качестве органа тайного «надсмотр», выявлении «всех безгласных дел». Петр I предписывал ей «над всеми делами тайно надсматривать» [6, с. 37].

Фискалы были призваны оберегать казну путем вербовки агентуры в государственных учреждениях и выявления оперативным путем взяточников и казнокрадов. Перед ними стояла задача вскрывать любые нарушения Его указов, случаи взяток, разворовывание государственной казны, расследование других деяний, которые «ко вреду государственному интересу быть могут» [6, с. 43], независимо от звания и чина правонарушителя. Учредив Сенат и поручив ему прежде всего «суд иметь не лицемерный, преследовать судей неправедных и ябедников», Петр повелел ему выбрать обер-фискала, который «над всеми делами должен был тайно надсматривать и проведывать про неправый суд и сбор казны, а также звать виновного в неправом деле перед Сенатом, какого бы важного места преступник не занимал» [6, с. 44]. Провинциальные фискалы и фискалы при каждой отрасли управления находились в ведении обер-фискала.

В отличие от прежнего порядка, когда сыск и суд по делам о политических преступлениях был отнесен к ведению высшего органа государственной власти - Боярской думы, Петр I учредил специальные полицейско-судебные учреждения, начало которым положил Преображенский приказ, которому по царскому Указу 1702 г. передавались дела, именуемые ранее государевыми, и функции которого впоследствии были возложены на майорские канцелярии.

После перенесения столицы из Москвы в Петербург, Преображенский приказ утрачивает роль учреждения политического сыска, а его функции передаются созданной в новой столице в 1718 г. Тайной канцелярии. Тайная канцелярия розыскных дел восстанавливает институт сыщиков. Тайная канцелярия была учреждена в связи со следствием по делу царевича Алексея Петровича, сына Петра Великого. Дело, как и саму канцелярию возглавил,

доставивший на родину бежавшего царевича, сенатор и дипломат Петр Андреевич Толстой.

Тайная канцелярия занималась делами преступлений чиновников по службе, государственной измены, покушения на жизнь государя и оскорбления царского достоинства. Кроме того, под ее юрисдикцию попадали дела о сделках с дьяволом, что считалось тогда вполне реальным, об изречении непристойностей и самозванстве. Позже канцелярия ведала и уголовными делами.

Численность тех, кто служил в канцелярии была совсем невелика – всего лишь около десятка человек. Они именовались экспедиторами. Обычными методами их работы были пытки и допросы с пристрастием, при которых зачастую любил присутствовать и государь Петр. Важным рычагом сбора информации ведомством были многочисленные доносы, охватившие практически все слои общества, не исключая и высшего света. Располагалась канцелярия в Петропаловской крепости.

В реформах Петра I важное место отводилось созданию регулярной полиции, начало которой было положено учреждением в 1715 г. полицейской канцелярии в Петербурге, а в 1718 г. - должности генерал-полицмейстера. Так, царским Указом от 20 мая 1715 г. в Петербурге учреждается полицмейстерская канцелярия, полицейские обязанности при которой исполняли унтер-офицеры и солдаты.

В мае 1718 г. в Петербурге была учреждена должность генерал-полицмейстера, в распоряжении которого находились 10 офицеров, 20 унтер-офицеров, 160 солдат, 1 дьяк и 10 подъячих. 19 января 1722 г. Петр и в Москве учреждает должность обер-полицмейстера в подчинение которого передана команда военнослужащих. Полицейские служащие носили обмундирование и получали жалованье и провиант на общих основаниях с армейскими чинами.

В 1719 г. издается «Инструкция полевых и гарнизонных команд офицерам, отправленным для сыску беглых драгун, солдат, матросов и рекрут для искоренения воров, разбойников и пристанодержателей их» [6, с. 47], которая

разрешала создавать розыскные команды из военнослужащих. Для розыска и поимки беглых и их наказания центральной властью создавались особые команды и экспедиции, в основном, армейские, а также учреждались специальные сыщики.

В 1721 г. в «Регламенте, или Уставе, Главного магистрата» в общем виде были сформулированы задачи и функции регулярной полиции, которая «споспешествует в правах и правосудии, рождает добрые порядки и нравоучения, всем безопасность подает от разбойников, воров, насильников и обманщиков и сим подобных, непорядочное и непотребное житие отгоняет, и принуждает каждого к трудам и честному промыслу» [6, с. 50]. При этом на полицию возлагались и другие охранные, надзорные и розыскные функции.

С 1721 года оперативно-розыскные органы не терпят существенных изменений вплоть до начала правления Екатерины II. Однако в этот период активно издаются различного рода указы, распоряжения, приказы, которые были направлены на совершенствование правовой базы правоохранительной деятельности, на искоренение нищеты, предупреждение распространения болезней, предупреждение и пресечение возникновения пожаров, поимку воров и преступников, охрану здоровья и т.д. Таким образом, можно отметить активную законодательную деятельность государства в этой сфере.

Несмотря на большое количество нововведений в оперативно-розыскную сферу Российской империи, преступность в ней не снижалась, количество краж росло, преступниками разрабатывались новые методы воровства, убийств и т.д.

Можно отметить, что предшественником Тайной канцелярии, существовавшим параллельно с ней в Москве, был Преображенский приказ, который был создан еще в 1686 году. Если при Екатерине II в 1726 году канцелярия была упразднена, то приказ продолжал жить до 1729 года. Оба ведомства выполняли функции политического сыска.

Ненадолго прервав свое существование, в 1731 году Тайная канцелярия под новым названием Канцелярии тайных и розыскных дел (хотя многие продолжали именовать ее по-старому) возобновила свою деятельность.

Главой канцелярии императрица Анна Иоановна назначила настоящего мастера сыскных дел Андрея Ивановича Ушакова, которого в 1746 году сменил не менее талантливый в этом плане Александр Иванович Шувалов. Канцелярия достигла своего расцвета при государыне Анне, боявшейся заговора. При ней было рассмотрено свыше тысячи дел, аресту и пыткам подвергались более 4 тысяч человек. При Елизавете Петровне при канцелярии появился институт соглядатаев, умевших следить и подслушивать.

В 1743 г. специальным Указом был вновь учрежден институт сыщиков «для искоренения воров и разбойников в низовых губерниях», который просуществовал до 1762 г. В этот период принимается несколько нормативных актов, регламентирующих их деятельность. Одним из них явился именной Указ от 1 мая 1746 г. «Об учреждении в Санкт-Петербурге при Полиции особой Экспедиции для розыска по делам воров и разбойников». Указ предписывал «воров и разбойников, которые не только в Санкт-Петербурге и в слободах, но и в здешней губернии пойманы, а также с оговоренными людьми розыск производить и экзекуцию чинить при полиции и для того при здешней полиции учредить особую Экспедицию» [6, с. 53].

Принятый 19 ноября 1756 г. Указ «Об определении главных сыщиков для сыска и искоренения воров и разбойников и беглых людей» определял права и обязанности чиновников, назначенных главными сыщиками.

Манифестом от 15 декабря 1763 г. было определено ликвидировать Розыскной приказ в Москве, а все дела Розыскного приказа - татиные, разбойные и убийственные, не только по Москве и губернии, но и 12 приписанных к ней воеводских канцелярий других регионов страны передать особо учрежденной при Московской Губернской Канцелярии Экспедиции, которая просуществовала до организации управ благочиния в 1782 г. Все задержанные преступники пересылались в Экспедицию для проведения расследования по их делам.

Создание регулярной полиции закладывает организационную основу для разделения административных (общеполицейских) и следственно-судебных функций в правоохранительной деятельности государственных органов. В этот

период полицмейстерские канцелярии в отношении задержанных полицией преступников проводили только дознание, передавая их затем для следствия и суда Юстиц-коллегии - в Петербурге и Сыскному приказу - в Москве.

Обращает на себя внимание тот факт, что в Петербурге и Москве функционировали различные системы уголовного преследования преступников, поскольку восстановленный именным царским Указом от 22 июля 1730 г. Сыскной приказ для расследования и рассмотрения важных уголовных дел, подчиненный Юстиц-коллегии, распространял свою юрисдикцию только на Москву и Московскую губернию.

Екатерина II провозгласила себя преемницей реформ Петра, одним из важнейших направлений она считала создание нового Уложения, т.к. основой правовой системы оставалось Соборное Уложение 1649 г., дополненное многочисленными законодательными актами. С этой целью в 1766 г. была образована Уложенная комиссия, для которой был подготовлен Большой наказ, в нем Екатерина изложила свои взгляды на государственное и общественное устройство, компетенцию различных органов управления. Однако в 1769 г., под предлогом начавшейся русско-турецкой войны, Уложенная комиссия была распущена, но идеи, разработанные комиссией, были использованы при создании ряда самостоятельных законов.

После подавления крестьянского восстания 1773-1774 гг. под предводительством Пугачева правительство провело административно-судебную реформу, принципы которой изложены в Манифесте, принятом 7 ноября 1775 г. «Учреждения для управления губерний Всероссийской Империи». Этим правовым актом создавалась новая система судебных и административно-полицейских органов на местах, во главе которых стояли палаты уголовного и гражданского суда, обеспечивалось дальнейшее расширение и укрепление аппарата регулярной полиции, а также расширение ее прав на вторжение в частную жизнь граждан. На полицию возлагались обязанности предупреждения и пресечения преступлений, принуждения к

исполнению законов. Этот акт вносил поправки и дополнения в существовавший порядок розыскной практики.

Свое дальнейшее развитие оперативно-розыскная деятельность получает с принятием 8 апреля 1782 г. – Устава благочиния, или Полицейского.

В соответствии с Уставом вместо существовавших полицмейстерских канцелярий в городах стали создаваться Управы благочиния, а также другие полицейские подразделения системы местного управления. Управы благочиния наделялись обширными полицейскими полномочиями, в их ведение была передана функция раскрытия и расследования преступлений. С созданием Управ благочиния были упразднены особые Розыскные экспедиции в Петербурге и Москве, функции которых частью перешли к Управе благочиния, а частью - к Палате уголовных дел.

Все статьи «Устава благочиния» определяли органы полицейского управления, их примерные штаты, суммы на их содержание, место по Табели о рангах должностных лиц и порядок определения их в должности.

В Москве вместо городничего определялся полицмейстер, сохранялась должность обер-полицмейстера, который ставился над полицмейстером и практически над управой благочиния.

Пристав уголовных дел ведал охраной общественного порядка и общеуголовным сыском, пристав гражданских дел осуществлял надзорно-регулятивные функции в городах. Они юридически и фактически подчинялись городничему, который в управе должен был заседать «выше приставов». Городничий оставался фактическим начальником городской полиции.

Компетенция обер-полицмейстера в «Уставе благочиния» четко не регулировалась. Он фактически становился градоначальником, как высший правительственный чиновник в городе.

Деление столичных городов в административно-полицейском отношении на части, произведенные еще при Петре I, «Уставом благочиния» было распространено на все крупные города (свыше 400 дворов). В частях

определялись частные приставы, которые должны были решать административно-полицейские вопросы единолично.

Штаты полиции определялись отдельно для каждого города. Москва была разделена на 20 частей и 88 кварталов. Каждой части придавалась воинская команда. Кроме того, в городе создавалась противопожарная служба, в которую включались «огнегасительные работники и извозчики» [1, с.320]. Сверх штата вводились ночные сторожа.

В «Уставе благочиния» определялось место новых должностей полицейского ведомства по Табели о рангах: полицмейстеры в столице — 6-й, приставы уголовных и гражданских дел — 7-й, частные приставы — 9-й, квартальные надзиратели — 10-й, поручики — 11-й класс. При этом чиновники, имевшие более высокий ранг, сохраняли его. Классный чин сохранялся за соответствующим лицом только в период его пребывания в этой должности.

Манифестом от 8 сентября 1802 г. «Об учреждении министерств» были созданы министерства как строго централизованные учреждения, возглавляемые единоначальниками — министрами. Они назначались непосредственно императором. Министерской системе были присущи новые формы управления, опиравшиеся на единоначалие и персональную ответственность министров, строгую ведомственную подчиненность по вертикали, функциональность, четкие рамки отраслевого управления.

Среди первых восьми министерств было и Министерство внутренних дел, основной задачей которого было обеспечение государственного порядка и общественного спокойствия. Для выполнения этой задачи в составе министерства было создано специальное структурное подразделение - Экспедиция спокойствия и благочиния.

Состояла она из двух отделений (столов). Первому отделению подчинялась сельская полиция, второму — городская. Первому отделению, на которое был возложен контроль за сельской полицией, вменялось наблюдение за «неповиновением крестьян законной власти», сбор ведомостей о происшествиях, предотвращение «ложных слухов», крамольных писем, распространения ересей.

Второе отделение, как руководившее городской полицией, контролировало состояние и содержание полицейских и пожарных команд, соблюдение Устава благочиния и т.д. Главная общая задача заключалась в обеспечении безопасности подданных империи, общественной безопасности и охране общественного порядка. В обязанности чиновников этого отделения входили «безопасность улиц от пожаров и воровства, содержание пожарной и вообще полицейской команды, чистота и освещение улиц и дворов, охрана добрых нравов» и другие важные вопросы [9, с. 44].

Министерство внутренних дел начало издавать нормативные акты, относящиеся к деятельности полиции. Полицмейстерам и приставам вменялось в обязанность знакомить с ними своих подчиненных. Для офицеров полиции вводилась доплата за выслугу лет, их пенсии приравнялись к воинским. В 1803 г. Министерство внутренних дел подготовило Положение – Указ «О средствах к исправлению полиции в городах», утвержденный императором. Документ определял организацию полиции в городах в зависимости от их социально-экономического, административного, военного значения. Санкт-Петербург и Москва имели особое полицейское управление. В Указе были зафиксированы отношения полиции с местной городской властью. Министерство определяло штатную численность городской полиции в зависимости от финансовых возможностей города. Это штатное полицейское расписание утверждалось императором.

За короткий срок была проведена огромная работа, в итоге за первую четверть XIX века, время правления императора Александра I, изданы штатные полицейские расписания почти для 90 городов империи. Нижнему земскому суду – административно-полицейскому органу, созданному в результате реформ Екатерины II, – было предоставлено право взаимодействия с высшими административно-полицейскими и иными учреждениями не только своей, но и других губерний, в случае необходимости.

В ведении МВД кроме правоохранительных функций оказалось много административно-хозяйственных дел (благотворительные,

сельскохозяйственные, продовольственные, почтовые и др.), что затрудняло управление полицией. В связи с этим 17 августа 1810 г. из него было выделено самостоятельное Министерство полиции, состоящее из трех департаментов - Департамента полиции исполнительной, департамента полиции хозяйственной, Медицинского департамента, а также общей и особенной канцелярии министра. Особенная канцелярия выполняла задачи политического сыска - однако при этом не выделялся орган уголовного сыска. Таким образом, оперативно-розыскная функция МВД первоначально была направлена прежде всего на решение задач борьбы с политическими преступлениями.

Кроме Особенной канцелярии одну из важнейших сыскных функций в МВД выполнял почтовый департамент, который занимался перлюстрацией корреспонденции. Перлюстрация – это тайное вскрытие частной корреспонденции, копирование письма или его части [34, с. 34]. Она была важной частью розыскной деятельности полиции и служила основным источником информации о деятельности революционных организаций, настроениях среди населения, в различных общественных и политических кругах.

На территории России учреждается 7 перлюстрационных пунктов: в Петербурге, Москве, Киеве, Харькове, Одессе, Тифлисе, Варшаве. Впоследствии такие пункты открывались и в других городах: Вильно, Риге, Томске, Нижнем Новгороде, Казани. Однако просуществовали они недолго.

Чаще всего перлюстрационные пункты были на почтамтах при отделах цензуры. Места, где проводилась перлюстрация стали называть «черными кабинетами». Стоит отметить, что этот метод борьбы с революционным движением был незаконным, поэтому долгое время держался российской властью в строжайшем секрете. Именно поэтому никаких указов, правил и циркуляров по ведению данной работы в Российской империи не создавалось.

Просмотренные письма запечатывались, а с обратной стороны, в одном из уголков, делалась точка – условный знак (мушка), чтобы это письмо не подвергалось вторичной перлюстрации. Материалы перлюстрации направлялись

в Департамент полиции, где с ними велась дальнейшая работа в виде расшифровки, ксерокопии, анализа и т.д.

Тематика перлюстрированных писем была очень разной. В письмах революционеров, чиновников, различных политиков и общественных деятелей можно увидеть характеристику эпохи, отношение различных слоев общества к тем или иным мероприятиям правительства, событиям политической жизни. Диапазон мнений отраженных в письмах очень широк. Основная масса перлюстрированных писем связана с вопросами рабочего, профессионального, крестьянского, студенческого движения на различных этапах, с положением в городе и деревне, настроениями в армии и на флоте. Большое количество документов связано с деятельностью различных революционных партий и организаций, перепиской их с центром, получением директив центра, информацией о положении на местах, партийной печатью и ее распространением[34, с. 41-42].

Сведения, которые были получены в результате перлюстрации, не только позволяли полиции предупреждать деятельность революционеров, пресекая подготавливаемые террористические акты (путем арестов, уничтожения типографий, выявления конспиративных квартир, мест хранения динамита и мн. др.), но и служили источником определения настроений в обществе.

Особенная канцелярия МВД была упразднена в июле 1826 г. в связи с созданием 3 июля 1826 г. Третьего отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, которое предназначалось для контроля практически за всем происходившим в империи, однако главной задачей которого стал политический сыск. В состав новой структуры вошла Особенная канцелярия, ранее находившаяся в МВД.

В 1827 г. для более эффективного контроля за общественным настроением на местах был создан корпус жандармов, ставший исполнительным органом Третьего отделения [8, с. 7].

Основу штата нового ведомства (15 из 16 чиновников) составили служащие упраздненной Особенной канцелярии. Бенкендорф был назначен

главным начальником, а фон Фок – управляющим III Отделением. К 1842 году штат ведомства вырос до 30 человек, а официальные его расходы превысили 120 тыс. рублей в год. Но организационно III Отделение по-прежнему представляло собой небольшую канцелярию, чиновники которой десятилетиями служили в одной должности и не переходили в другие ведомства.

Дела в III Отделении велись по четырем экспедициям. Ведению первой подлежали «все предметы высшей наблюдательной полиции», «наблюдение за общим мнением и народным духом», сбор «сведений подробных о всех людях, под надзором полиции состоящих, высылка и размещение лиц подозрительных и вредных». Эта экспедиция должна была предупреждать злоумышления против императора, искать тайные общества, через нее проходили дела по злоупотреблениям в государственных учреждениях, при рекрутских наборах, на выборах в дворянские собрания [6, с. 112].

В компетенцию второй экспедиции вошли «известия об открытиях по фальшивым ассигнациям, монетам, штемпелям, документам», наблюдение за сектами, получение сведений о различных изобретениях и усовершенствованиях, рассмотрение жалоб по семейным делам, а также вопросы личного состава III Отделения [6, с. 114]. Позже ей поручили и надзор за четырьмя тюрьмами для государственных преступников.

Третья экспедиция контролировала пропуск иностранцев в Россию, следила за их пребыванием и занималась вопросами высылки.

Наконец, четвертая экспедиция ведала «всеми вообще происшествиями в государстве» [6, с. 115], то есть представляла на высочайшее усмотрение ежемесячную статистику эпидемий, пожаров, волнений и убийств по губерниям. В 1842 году появилась пятая экспедиция, к которой были отнесены цензурные дела, в основном по театру.

Небольшой аппарат чиновников готовил записки главному начальнику III Отделения, а также всеподданнейшие доклады. Число входящих бумаг из других ведомств постоянно росло: со 198 в 1826 году до 2564 в 1840-м, и это

не считая многочисленных жалоб и прошений частных лиц, материалов перлюстрации, донесений агентов и жандармских офицеров [29, с. 64].

Агентурная сеть III Отделения в николаевское время была неразветвленной: сфера ее внимания ограничивалась преимущественно двумя столицами и Кавказом. Специальных инструкций для агентов не существовало. Незамысловатые методы своей работы чиновник по особым поручениям Н.А. Кашинцев описывал так: «Постигая возвышенное значение полезных наблюдений, готов с усердием продолжать оное, сообщать все до меня доходящее, докладывая, как и всегда, искренно: что мое – мое, что сообщено – чужое; что правда – правда, что слух – слух. За чужое и за слух не могу отвечать, но если написал, что верно, то верьте, что это верно по происшествию» [37, с. 98].

Расследования по агентурным донесениям проводились редко. Сам Бенкендорф придерживался мнения, что секретные агенты не могут служить основным источником информации для высшей полиции. В 1832 году он выступил против учреждения секретной агентуры в Варшаве, поскольку «общие способы насчет тайного надзора за нравственностью и поведением людей заключаются в приближении к себе благонаравнейших из них и пользующихся общим доверием, которые обыкновенно действуют по означенному случаю не из корысти, а единственно из благородного соревнования к общественному благу» [37, с. 100].

При этом в николаевское правление была усилена сеть перлюстрационных пунктов при почтовых конторах, существовавшая со времен Екатерины II. Во второй четверти XIX века такие «черные кабинеты» действовали в пяти-восьми городах, выписки же из вскрытых писем стали стекаться в III Отделение.

Наиболее важной составляющей реформы секретного ведомства явилось подчинение руководителю III Отделения военизированной полиции – сформированного в 1826–1827 годах Корпуса жандармов.

В состав корпуса вошли губернские, портовые и крепостные жандармские команды, жандармские дивизионы в Петербурге и Москве, а чуть позже и лейб-гвардии Жандармский полуэскадрон и Жандармский полк (армейская полиция) – всего свыше 4 тыс. строевых чинов. По «Положению о Корпусе жандармов» 1836 года, эти команды занимались поимкой воров, преследованием разбойников, усмирением «неповиновений и буйств», задержанием беглых и дезертиров, сопровождением рекрутов, преступников, арестантов и пленных. Все это не имело прямого отношения к делам высшей полиции, а относилось к традиционным занятиям «классической», наполеоновской жандармерии, по модели которой военизированная полиция в первой половине XIX века была сформирована также в Испании, Италии и некоторых германских государствах [37, с. 102].

В связи с усложнением криминогенной обстановки с середины XIX в. власти активно занялись укреплением органов правопорядка. Правительством был принят ряд мер по укреплению, увеличению численности, совершенствованию организационной структуры полиции, таких как предоставление жандармерии права производства дознаний по государственным и уголовным преступлениям.

На структурно-функциональное устройство полиции и ее компетенцию существенно повлияла судебная реформа начала 60-х гг. XIX в. В 1860 г. был создан институт судебных следователей, и функция предварительного следствия была полностью изъята из ведения полиции. Эта реорганизация была закреплена Судебными уставами 1864 г., с принятием которых за полицией из числа уголовно-процессуальных функций осталась лишь обязанность проведения дознания.

1861 год для Российской империи ознаменовался не только отменой крепостного права, но и массовым развитием преступности на фоне ее отмены. Основными ее причинами стали незавершенность крестьянской реформы и наличие феодально-крепостнических пережитков. Царское правление было не в силах не только искоренить причины развития преступности, но и вести

эффективную борьбу с ее развитием. Функции по борьбе с преступностью были возложены на наружную полицию (вспомогательная роль) и следственно-судебный аппарат. «При обнаружении факта преступления, полиция должна была сообщить судебному следователю и принять меры для сохранения следов преступления» [27, с. 19].

Характеризуя криминальную обстановку в Российской империи середины-конца XIX века, важно отметить, что основными видами преступлений были кражи (60%), преступления против личности (11%) и против верховной власти (6%) [6, с. 87]. Несмотря на применяемые меры по борьбе и предупреждению преступности, основная часть таких преступлений оставалась нераскрытой.

Со второй половины XIX в. и до начала XX в. отмечаются две волны нормативно-правовых преобразований полицейской системы, которые непосредственно затронули организацию розыскной работы: реформы 1862 и 1880 гг. Если важнейшей причиной первой «волны» являлась крестьянская реформа 1861 г., то вторая была вызвана желанием Александра II «положить предел беспрерывно повторяющимся покушениям дерзких злоумышленников поколебать в России государственный и общественный порядок».

Правительство было крайне обеспокоено сложившейся криминальной ситуацией в Российской империи. В 1863 г. делается попытка организовать уголовную полицию и возложить на нее оперативно-розыскные функции, однако она не увенчалась успехом.

2 декабря 1866 г. Приказом МВД при полицейском управлении Петербурга впервые в России была учреждена сыскная часть (отделение), на которую возлагалось предупреждение и раскрытие уголовных преступлений с использованием специальных методов и средств. Первым ее начальником был назначен талантливый полицейский чиновник И.Д. Путилин.

Для успешного выполнения оперативно-розыскных функций в Сыскной полиции учреждались специальные должности. С течением времени было решено создать отделения Сыскной полиции в крупных городах, таких как

Минск, Киев, Вильно, что существенно расширило возможности оперативно-розыскной деятельности в территориальном плане.

В основные обязанности Сыскной полиции входило;

- 1) Обнаружение преступлений и проступков;
- 2) Сыскная деятельность (розыск лиц и имущества);
- 3) Высылка из столицы разных лиц;
- 4) Работа со справочной документацией;
- 5) Выполнение общих распоряжений по совершаемым в столице преступлениям и проступкам [9, с. 50].

Первоначально в Сыскную полицию входило достаточно малое число работников: начальник, его помощник, 4 чиновника для поручений, 18 полицейских надзирателей, 9 писцов, 4 служителя. На связи у них, согласно отчета о деятельности Сыскной полиции за 1883 г., находилось 25 постоянных вольнонаемных агентов [9, с. 39].

Лишь в 1887 г. штат Сыскной полиции Петербурга был увеличен на 102 человека, а ее сотрудникам повышены должностные оклады. Эта мера позволила значительно укрепить кадровый состав и усовершенствовать организацию сыскной работы в целом. Сыскное отделение было вначале создано в Петербурге, поскольку столица была крупнейшим российским городом с наиболее высоким уровнем преступности, в ней имелись соответствующие финансовые и кадровые ресурсы. По примеру Петербурга аналогичные структуры стали создаваться в других крупных городах: Москве (1881 г.), Киеве, Риге, Одессе, Тифлисе, Баку, Ростове-на-Дону и некоторых других.

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что такой штат сотрудников Сыскной полиции был ничтожно мал для тех функций, которые на нее были возложены. Именно поэтому, главная задача Сыскной полиции – предупреждение и раскрытие преступлений, не выполнялась в полном объеме. Большая часть совершенных в Санкт-Петербурге преступлений оставалась нераскрытой, не проводилась и надлежащая работа по установлению виновных лиц.

Однако, несмотря на свою малочисленность, сотрудники Сысской полиции в среднем раскрывали около 50% совершаемых в столице преступлений, что говорит об их не высокой, но в тоже время и не отстающей, подготовке. Хотя около 50% преступлений так и не было раскрыто сотрудниками Сысской полиции, преступность на некоторый момент снизилась, преступлений, совершаемых в Санкт-Петербурге, стало меньше, но не на долго. Позже преступность опять стала возрастать. Общественность требовала усиления мер по борьбе с преступностью [29, с. 91].

В целом, недостатками деятельности Сысской полиции в данный период считались нехватка сил сотрудников (по численности) для раскрытия преступлений, отсутствие централизованного руководства за отделениями в крупных городах, недостаточный профессионализм сотрудников – все это не могло оставаться в таком состоянии, т.к. преступность росла, а общественность была крайне обеспокоена этим фактом, и пыталась воздействовать на власть, требуя направления необходимых усилий для решения данного вопроса.

Касаемо методов работы Сысской полиции, то для раскрытия многих преступлений она использовала секретных агентов. В качестве одного из средств дознания предполагалось проведение розысков. Следует отметить, что уголовный сыск уже выделялся как самостоятельная форма участия полиции в раскрытии преступлений, причем выступал в качестве основной части дознания. Известный российский юрист, Квачевский А. А. пишет, что «розыск - один из способов производства дознания, направленный к скрытому и тайному преимущественно установлению и указанию преступника» [29, с. 92].

Следует заметить, что в данный период времени значительно не хватало наемных агентов, жалование которых было около 30 руб., что никак не могло быть стимулом для привлечения людей к данной работе.

6 августа 1880 г. в Российской империи образовалось новое учреждение – Департамент государственной полиции, ставший высшим органом политической полиции. Департаменту были переданы дела упраздненного Третьего отделения собственной его императорского величия канцелярии.

Причины, по которым царское правительство пошло на этот шаг, крылись в социально-политической нестабильности общества и нарастающей активности революционных движений [34, с. 12]. На созданный государственный орган возлагались обязанности по противодействию революционному движению в Российской империи.

Одним из наиболее эффективных методов борьбы с революционным движением в Российской империи был политический сыск (политический розыск), который проводился специальными уполномоченными правоохранительными органами.

Политический сыск – это специальные оперативно-розыскные мероприятия не процессуального характера, проводимые уполномоченными на то особыми государственными органами по установлению неизвестных или скрывшихся государственных преступников [37, с. 27]. Таким образом, политический сыск – это преследование за преступления против государства, к которым в обязательном порядке относилась революционная деятельность.

По мнению российского ученого, доктора юридических наук Жарова С.Н. задачами политического сыска в Российской империи были «борьба с революционным движением, охрана существующего государственного строя, разрушение злодейских замыслов и посягательств на Священную Особу Государя Императора и лиц Императорской Фамилии, а также высших правительственных лиц» [11, с. 33].

Необходимо отметить, нормативную базу, регламентирующую работу правоохранительных органов в данный период времени. В это время принимается серия нормативных актов:

- Временные правила об устройстве полиции в городе и уездах губерний от 25 декабря 1862 г.
- Инструкция околоточным надзирателям 1867 г.
- Положение об отдельном Корпусе жандармов от 9 сентября 1867 г.
- Правила о порядке действий чинов Корпуса жандармов по исследованию преступлений от 19 мая 1871 г.

- Инструкция полицейским урядникам от 19 июля 1878 г.
- О Верховной распорядительной комиссии по охранению государственного порядка и общественного спокойствия.
- Указ Александра II от 12 февраля 1880 г. 7. Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия от 14 августа 1881 г.
- Положение о негласном полицейском надзоре. Утверждено министром внутренних дел Н.П. Игнатьевым 1 марта 1882 г.
- Об устройстве секретной полиции в Империи (1883 г.).

1887 год внес определенные коррективы в работу Сыскной полиции: по представлению градоначальника С-Петербурга генерал-лейтенанта Грессера П.А. штат Сыскной полиции был увеличен на 102 человека, так же были увеличены оклады чинам полиции и выплаты агентам. В связи с этим деятельность Сыскной полиции стала более стабильной, приобрела целенаправленный характер. Это дало определенного рода толчок для развития оперативно-розыскных органов в Российской империи.

Создание сыскной полиции дало толчок развитию не только оперативно-розыскной деятельности, но и, что не менее важно, учетно-регистрационной работе. Свою деятельность сыскное отделение начало с формирования оперативных учетов. Уже в первый год работы сыскного отделения его сотрудниками было собрано 20 тыс. справок о судимых, лицах, причастных к уголовным преступлениям, о разыскиваемых и других представляющих интерес для полиции. Увеличение штатов сыскной полиции Петербурга позволило в 1890 г. создать антропометрическое бюро и фото-кабинет, где на преступников составлялись регистрационные документы с фотографиями. «Вместо практиковавшейся ранее регистрации разыскиваемых и сведений о судимости в книгах в справочном столе вводится карточная система, значительно облегчающая получение необходимых сведений» [9, с. 41].

В «Положении о негласном полицейском надзоре» (1882 г.) предусматривалось проведение полицией негласного надзора как способа

предупреждения государственных преступлений посредством наблюдения за лицами сомнительной благонадежности. Однако, несмотря на принятие в конце XIX в. нескольких нормативных актов, к началу XX в. отчетливо прослеживались пробелы в правовом регулировании ОРД и ее организации. Устранить их были призваны акты, один за другим принимавшиеся в течение 1902-1908 гг. Кроме того, в это время принимается ряд нормативных актов, предназначенных регламентировать розыскную работу в войсках.

В 1897 году по распоряжению градоначальника Н.В. Клейгельса при Сысской полиции было создано бюро находок, ведающее розыском утерянных вещей, документов, денег. В это время создается бюро регистрации лиц, которые носят холодное оружие. В 1902 году при сысской полиции учреждается стол учета швейцаров и дворников, где хранятся все сведения, касающиеся благонадежности этих лиц, а также сведения о судимости служащих питейных заведений и извозчиков.

Учрежденные в 1902 г. для более эффективного противодействия революционной пропаганде охранные (розыскные) отделения стали активно применять в своей деятельности секретную агентуру [8, с. 8].

После убийства в апреле 1902 г. министра внутренних дел, Сипягина Дмитрия Сергеевича, 12 августа 1902 г. учреждаются розыскные отделения, обязанные производить секретную оперативно-следственную работу по общеуголовным и политическим делам. Однако издание Закона от 7 июня 1904 г. стало окончанием этой реформы, т.к. позволило использовать на суде показания филеров. По распоряжению своего руководства полицейские служащие могли давать ложные показания, что способствовало фальсификации судопроизводства.

В 1905-1906 гг. Министерством внутренних дел была проведена работа по подготовке законопроекта, предусматривающего выделение ОРД в самостоятельную функцию, и создание для ее реализации единой централизованной системы органов сысской полиции. В законопроекте Министерства внутренних дел была проведена граница между оперативно-

розыскными и следственными действиями, а также подчеркнуто, что ОРД носит самостоятельный характер.

Государственная Дума, рассмотрев подготовленный МВД законопроект, 6 июля 1908 г. приняла Закон «Об организации сыскной части», который стал правовой базой создания единой государственной системы органов уголовного сыска. Этот Закон имеет важнейшее значение в истории уголовного розыска России, поскольку впервые на законодательном уровне ОРД была выделена как самостоятельная функция правоохранительных органов.

В целом следует сказать, что в Российской империи правоохранительными органами активно использовались различные методы оперативно-розыскной деятельности для противодействия революционному движению. Среди них выделялись перлюстрация, наружное и внутреннее наблюдение, о котором будет более детально сказано далее в рамках данного исследования. Все указанные методы противодействия революционному движению приносили свои положительные результаты, благодаря им пресекалось подавляющее большинство революционных волнений, стачек, террористических актов, правительство информировалось о настроениях в обществе.

Важно отметить, что в результате проведения Петром I полицейской реформы произошло становление регулярной полиции и учреждение армии, были определены их основные виды деятельности и функции. Общая полиция была отделена от органов политического сыска. Однако, несмотря на это, полицейские и другие учрежденные в этот период органы не могли эффективно бороться с быстро растущей преступностью, вследствие чего были учреждены специальные оперативно-розыскные органы, среди которых была и Особая экспедиция для розысков по делам воров и разбойников.

В период правления Екатерины II меняется отношение полиции к преступлениям. Наказ Екатерины II от 14 декабря 1766 г. гласил, что преступление лучше предупредить, чем за него наказывать [9, с. 36]. Это означало постановку новой задачи для полицейских органов: охрану благополучия, что включало в себя предупреждение преступлений.

Данный период времени считается примечательным тем, что оперативно-розыскная деятельность получает свою правовую регламентацию, а органы и подразделения, ее осуществляющие, могут проводить ее в соответствии с законодательными актами, а не по внутреннему убеждению, тем самым соблюдая один из главных правовых принципов всех времен – принцип законности. Изначально Сыскная полиция не справлялась с возложенными на нее обязанностями, ряд преступлений был так и не раскрыт. Однако позже, когда все предыдущие упущения и недоработки в данной области были откорректированы и исправлены, оперативно-розыскная деятельность начала активно развиваться, преступления стали сокращаться, что характеризует нововведения как своевременные и действенные.

Следует сказать, что история оперативно-розыскной деятельности в Российской империи берет свое начало с момента проведения реформ Петром I. За период существования Российской империи было множество нововведений, которые касались оперативно-розыскной деятельности: разработка новых методов и способов ведения оперативно-розыскной деятельности, учреждение специализированных органов и должностей, в функции которых входила оперативно-розыскная деятельность, а так же разработка и совершенствование законодательной базы (в течение XIX – начала XX веков было принято большое количество указов), которая регулировала оперативно-розыскную деятельность в Российской империи. Современная система оперативно-розыскных органов в России прошла достаточно трудный путь становления. Все это, так или иначе, оставило существенный след в истории ОРД и послужило толчком для ее дальнейшего развития на современном этапе.

ГЛАВА 3

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ АГЕНТУРНОЙ РАБОТЫ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

3.1 Наружное наблюдение в политическом розыске

Агентурное наблюдение как один из методов оперативно-розыскной деятельности, начало развиваться в конце XIX века, когда политический розыск стал одной из важнейших функций правоохранительных органов.

Имелось 2 способа осуществления агентурного наблюдения: наружное и внутреннее наблюдение. Данный раздел посвящен наружному наблюдению.

Наружное (филерское) наблюдение означало контроль за определенным лицом специально обученными агентами, которые действовали по особому заданию. Таких агентов называли филерами, что в переводе с немецкого означало «следовать» [34, с. 43]. Большое распространение на территории Российской империи филерское наблюдение обрело лишь в конце XIX – начале XX веков, когда его значимость официально была признана сыскными органами. До этого момента оно являлось не основным, а вспомогательным внутреннему наблюдению средством розыска.

Самостоятельные отделения наружного наблюдения в России появились в 70-е года XIX века. До указанного периода оперативно-розыскными органами так же применялись отдельные случаи филерского наблюдения.

В 1894 г. при Московском охранном отделении был создан Летучий отряд филеров. Управлял им лучший московский филер Е. П. Медников, уроженец Ярославской губернии, Рыбинского уезда, ставший позднее одним из самых знаменитых сыщиков империи [34, с. 171]. Данный отряд был создан с целью борьбы с «неблагонадежными элементами» и тайными организациями. В начале своего существования Летучий отряд насчитывал порядка 30 филер-агентов. Каждому из них выплачивалось жалование. Агенты наружного наблюдения

практически всю свою розыскную деятельность проводили в командировках: их отправляли в различные губернии для ведения наблюдения.

К 1901 году в связи с активным развитием революционного движения штат Летучего отряда значительно увеличился, приблизительно на 20 человек.

В 1902 году произошла реорганизация системы политического сыска, в связи с которой Летучий отряд был расформирован. Некоторые сотрудники Летучего отряда перешли в сыскной отряд при Департаменте полиции.

Правовой основой деятельности филеров являлась Инструкция филерам Летучего отряда и филерам розыскных и охранных отделений, разработанная в октябре 1902 года. Она содержала 21 пункт, в каждом из которых находились сведения о том, кто должен привлекаться в «летучие» отряды, что они должны знать, уметь и делать. В первом пункте отмечалось: «одним из средств негласного расследования является наружное наблюдение за лицами, прикосновенными к революционному движению, для каковой цели назначаются особые лица (филеры)» [44, с. 115]. Авторами данной инструкции были заведующий Особым отделом Департамента полиции С.В. Зубатов и Е.П. Медников. Ею пользовались вплоть до 1907 г., когда она была заменена двумя новыми инструкциями. В 1907 г. были изданы Инструкция по организации наружного (филерского) наблюдения, а также Инструкция начальникам охранных отделений по организации наружного наблюдения.

Таким образом, несмотря на все трудности, связанные с ведением и организацией наружного наблюдения, данный метод оперативно-розыскной деятельности активно развивает не только в специально созданных для наружного наблюдения отрядах, но и в сыскных отделениях полиции.

Инструкция начальникам охранных отделений по организации наружного наблюдения включала в себя 22 параграфа, которые определяли назначение наружного наблюдения, и регламентировали основные его правила.

Инструкция по организации наружного (филерского) наблюдения 1907 года более детально регламентировала порядок отбора филеров, их деятельность

и правила ее ведения. В отличие от предыдущей Инструкции, Инструкция по организации наружного наблюдения состояла из 75 параграфов.

Пункт 2 данной инструкции предъявляет следующие требования к агентам-филерам: «Филер должен быть политически и нравственно благонадежен, твердый в своих убеждениях, честный, смелый, трезвый, ловкий, развитой, сообразительный, выносливый, терпеливый, настойчивый, осторожный, правдивый, откровенный, но не болтун, дисциплинированный, выдержанный, уживчивый, серьезно и сознательно относящийся к делу...» [44, с. 120].

Основным методом работы филеров было наружное наблюдение, т.е. наблюдение за определенным лицом без прямого контакта с ним и без внедрения филера в его окружение. В соответствии с п. 10 Инструкции наружное наблюдение устанавливается за известной личностью, с целью выяснения ее деятельности, связей (знакомства) и сношений. Вследствие этого недостаточно «водить» одно данное лицо, а надлежит выяснять лиц, с которыми оно видится и чьи квартиры посещает, а также и связи последних. Филеры не должны были знать лиц, состоящих секретными агентами, и — наоборот [34, с. 123].

Пункт 23 устанавливал: «Филеру, назначенному на пост, указывается место, откуда нужно взять наблюдаемое лицо, описываются приметы последнего, дается (если есть) фотографическая карточка; сообщается, если известно, время выхода или прихода; вообще дается вся сумма имеющихся данных, по которым можно узнать лицо, подлежащее наблюдению» [32, с. 125].

При осуществлении наблюдения, филерам рекомендовалось действовать так, чтобы не обратить на себя внимания, ходить незаметно тихо и на одном месте в течение продолжительного времени не оставаться. В ожидании выхода наблюдаемого лица, филеру рекомендовалось становиться на таком расстоянии от места выхода, чтобы только его видеть (насколько хватает зрения) с тем, чтобы по выходе безошибочно определить по приметам данное для наблюдения лицо. Позиция филера должна быть по возможности закрыта, т.е. чтобы филер не бросался в глаза наблюдаемому лицу. Для этого для прикрытия необходимо

пользоваться калитками, углублениями в воротах, бульварами, скверами, парадными ходами, общественными и публичными зданиями и т.д. Удобными местами прикрытия являются находящиеся по близости трактир, или чайная, пивная, кофейная, и тому подобные заведения, где, усевшись у окна, из которого видно место выхода, можно спокойно ожидать наблюдаемого [44, с. 126].

Параграф 6 в данной инструкции предусматривал возмещение расходов филерам: «Начальники охранных отделений, кроме денег, назначаемых по их усмотрению и выдаваемых за дни действительной службы, возмещают филерам также и расходы, вызываемые на осуществление наблюдения (трактиры, извозчики, квартира и т.п.) по предоставленным ими счетам, по мере действительной надобности» [44, с. 116].

Анализируя данные параграфы Инструкции по организации наружного наблюдения, заметим, что критерии отбора филеров, а также условия их работы были достаточно требовательными, которые под силу далеко не каждому человеку. Наружное наблюдение, по сравнению с внутренним, не подразумевало под собой «внутреннего внедрения» агента в окружение наблюдаемого лица, однако при наружном наблюдении роль агента-филера была так же велика: он должен был наблюдать за указанным лицом и его окружением, владеть информацией о его нахождении, увлечениях и деятельности.

К началу XX в. одного наружного наблюдения для обнаружения и ликвидации революционных организаций в период рабочих стачек и волнений студенчества стало недостаточно. Возрос опыт борьбы и конспирации революционных организаций. В условиях активизации революционных сил старые методы уже не срабатывали, необходимо было разрабатывать новые наиболее эффективные методы противодействия революционному движению. Филерское наблюдение давало лишь внешние факты, не освещая внутренней жизни нелегальных организаций. Для достижения последних целей правоохранительные органы стали использовать внутреннее агентурное наблюдение. Однако, несмотря на то, что наружное наблюдение в некоторые периоды его становления и развития давало не всегда полную картину

происходящего, в целом наработанный опыт правового регулирования и применения данного метода оперативно-розыскной деятельности имеет большое значение для развития и функционирования правоохранительных органов на современном этапе.

3.2 Правовое регулирование внутреннего наблюдения в политическом розыске

Внутреннее наблюдение – это наиболее эффективный метод оперативно-розыскной деятельности в Российской империи. Надо отметить, что если в XIX веке приобретение и использование внутренней агентуры зависело от инициативы начальников розыскных органов, то в XX веке, и особенно с началом первой русской революции, это вменяется им в обязанность.

Данный вид оперативно-розыскной деятельности зарекомендовал себя с положительной стороны и помог выявить не одну сотню преступников. В связи с этим руководство различных подразделений, осуществляющих ОРД, вменяло в обязанность своим сотрудникам иметь внутреннюю агентуру [11, с. 42]. Например, руководство Департамента полиции и Штаба Отдельного корпуса жандармов требовало от железнодорожных жандармов, чтобы на крупных железнодорожных станциях обязательно приобреталась партийная агентура внутреннего наблюдения, а в тех местах, где не было большого количества мастерских можно было обходиться и вспомогательными агентами [32, с. 83]. Однако стоит заметить, что по сравнению с другими структурными подразделениями, в которых агентурная работа была более эффективной, то агентурная работы в железнодорожной полиции велась на очень низком уровне.

Метод внутреннего наблюдения активно использовался, прежде всего, в оперативно-розыскной деятельности политической полиции Российской империи. Секретные агенты приобретались различными способами.

Правовой основой для осуществления агентурной работы являлась «Инструкция по организации и ведению внутреннего наблюдения в

жандармских и розыскных учреждениях», утвержденная в 1907 г. и аналогичная инструкция 1914 г.

Инструкции детально регламентировали методы работы с секретными агентами (применение различных видов стимулирования и материального вознаграждения агентов, пределы посвящения агента в цели розыска, организация встреч с агентом, соблюдение конспирации и тайны информации о секретном агенте, способы разрыва взаимоотношений, способы реализации полученной секретной информации без ущерба для агента и др.).

Как правило, вербовались секретные агенты среди лиц арестованных по политическим преступлениям. Сотрудникам правоохранительных органов, осуществлявшим агентурную работу, рекомендовалось, используя слабые стороны арестованных (слабохарактерность, недостаточную убежденность в революционных идеях, имеющих обиду на организацию, склонность к легкой наживе и т.п.), склонять их путем убеждения на свою сторону и в дальнейшем использовать в качестве секретного агента. Такие секретные агенты признавались наилучшим. Помимо бесед с лицами, уже привлеченными к дознаниям, рекомендовалось также приобретать секретных агентов и из лиц, еще не арестованных, которые приглашались для бесед лицом, ведающим розыском. [44, с. 99].

В инструкции указывалось, что: «Для успешной работы в деле политического розыска у руководства внутренней агентуры лица, ведающее розыском, должны знать программы революционных партий, быть знакомы с историей революционного движения, положением его, движения, в данный момент и следить за революционной литературой» [45, с. 71]. Из положений Инструкции по организации и ведению внутреннего наблюдения следует, что к агентам, ведущим внутреннее наблюдение, предъявлялся определенный ряд требований, при выборе их кандидатуры. Это, в первую очередь, говорило о том, что внутреннее наблюдение занимало одно из важнейших мест по раскрытию преступлений и предотвращению их совершения.

Сотрудники, занимающиеся внутренним наблюдением, как правило должны были быть членами одной из революционных организаций (сведения о которых они предоставляли), или тесно соприкасаться с серьезными деятелями таковых партий. В этом случае считалось, что сведения, полученные такими сотрудниками, будут достоверны и ценны. Это обосновывалось и тем фактом, что агент, состоящий в какой-либо партии может без труда завладеть нужной ему информацией, не вызывая при этом в отношении себя никаких подозрений.

Членство агента внутреннего наблюдения в одной из революционных партий являлось гарантом отсутствия к нему всякого рода подозрений. Находясь в определенной партии, агент, занимающийся внутренним наблюдением, мог спокойно и без лишних подозрений вникнуть в дела партии, жизнь того или иного нужного ему человека, разведать более подробную информацию по конкретному вопросу. Сотрудникам внутреннего наблюдения, при этом, запрещалось заниматься провокациями, которые каким-либо образом могли спровоцировать преступление. «Состоя членами революционных организаций, секретные сотрудники ни в коем случае не должны заниматься так называемым «провокачеством», т.е. сами создавать преступные деяния и подводить под ответственность за содеянное ими других лиц, игравших в этом деле второстепенные роли. Хотя для сохранения своего положения в организациях сотрудникам приходится не уклоняться от активной работы, возлагаемой на них сообществами, но в таких случаях они должны каждый отдельный случай испрашивать разрешения лица, руководящего агентурой, и уклоняться, во всяком случае, от участия в предприятиях, угрожающих серьезную опасность» [32, с. 98].

В Инструкции 1907 года по организации и ведению внутреннего наблюдения дается разъяснение по поводу сведений лиц, не относящимся к таким партиям: «Лица, не состоящие в революционных организациях и не соприкасающиеся с ними, особенно различные местные «сторожилы» принадлежащие иногда к крайним правым партиям, зачастую не только не бывают полезны в целях политического розыска, но даже и вредны, т.к.

заставляют неопытных и неосведомленных лиц, ведающих розыском, направлять таковой в ложную сторону и совершенно произвольно тратить силы и средства» [44, с. 97].

Важно отметить, что агенты, которые занимались внутренним наблюдением, были «секретными», т.е. об их деятельности не мог знать никто из их окружения: всем имена, фамилии и клички таких сотрудников были засекречены и тщательно скрывались. Секретные сотрудники ни в коем случае не могли знать друг друга, т.к. это могло повлечь полный провал операции или даже смерть одного из них. Агенты внутреннего наблюдения не должны были вызывать никаких подозрений: это были обычные люди, работавшие на благо страны, внешне не отличающиеся от всех остальных людей. Недолжны были посвящаться они и в сведения, даваемые другими агентами. С особой осторожностью следовало относиться вообще к ознакомлению агента с ходом розыска, а также деятельностью и личным составом розыскного учреждения. При сношениях с агентом рекомендовалось получать от него все необходимое и, по возможности, не разоблачать перед ним ничего. В противном случае лицо, ведущее агентуру, быстро могло оказаться в руках агента, из коих очень многие склонны вести двойную игру, а в случае разрыва отношений с ними, розыскному делу и лицам, ведущим его, будет всегда угрожать крайняя опасность [44, с. 101].

Сведения, даваемые секретными агентами, должны были храниться с соблюдением особой осторожности и в строгой тайне и обязательно проверяются, если имелась такая возможность, наружным наблюдением. Не рекомендовалось заставлять агента форсировано добывать сведения, т.к. это часто приводило к провалам.

Производя ликвидацию революционной организации, не следовало арестовывать всех, окружающих агента, лиц, оставляя его одного на свободе. При аресте рекомендовалось оставлять на свободе еще несколько лиц, более близких к секретному агенту и менее вредных, или дать ему возможность заранее уехать по делам, или, в крайнем случае, арестовать и его самого, освободив впоследствии с близкими к нему и наименее вредными лицами по недостатку

улик. О предстоящем аресте агента всегда нужно войти с ним в соглашение. Арест агента допустим лишь в случаях неустранимой необходимости. После ликвидации революционной организации необходимо дать агенту возможность на время прекратить активные сношения с товарищами. [44, с. 101–102].

Руководство внутренней агентурой, требовало высокой квалификации розыскных офицеров. Подготовка внутренней агентуры сводилась к тщательному и поэтапному обучению конспирации и выработке направлений розыска. При этом способы руководства сотрудниками разрабатывались каждым офицером и составляли его личную тайну [11, с. 43].

Одним из наиболее важных моментов в начале агентурной деятельности являлась проверка нового агента. Достаточно часто агенты, которые еще не заслужили свою репутацию в политическом розыске, проверялись руководством по нескольку раз, информация, полученная от таких агентов, перепроверялась более опытными коллегами. Точность информации агента внутреннего наблюдения – один из основных факторов, влияющих на ход раскрытия преступления.

Среди основных причин прекращения деятельности внутренней агентуры можно выделить следующие: провал агента, то есть выявление революционной организацией сотрудничества одного из ее членов с охранкой; утрата доверия к сотруднику вследствие некачественной информации или неверного его поведения; изменения в руководстве охраны и, соответственно, стратегии политического розыска [11, с. 45]. В любом случае, лицу, занимающемуся оперативно-розыскной деятельностью, расставаясь с агентом, рекомендовалось создать ему такие условия, чтобы он не мог предъявлять какие-либо требования руководству розыскного органа.

Так, например, расставаясь с секретным агентом, сотрудникам рекомендовалось не обострять с ним личных отношений и вместе с тем, не ставить его в такое положение, в котором он в дальнейшем мог бы эксплуатировать лицо, ведущее розыск, неприемлемыми требованиями. При этом сведения о секретных агентах, зарекомендовавших себя с отрицательной

стороны должны были незамедлительно передаваться в Департамент полиции и другие правоохранительные органы, занимающиеся розыскной работой [44, с. 103, 106].

Основным плюсом внутреннего наблюдения была его малозатратность. Так же можно отметить действенность данного способа оперативно-розыскной деятельности: достаточно большое количество агентов, осуществляющих внутреннее наблюдение, приносили достоверную информацию, помогающую не только раскрыть преступление в более короткие сроки, но и предотвратить его.

Агенты-осведомители получали за свою работу вознаграждение, выплата которых была урегулирована Правилами расходования чинами полиции кредита сметы Министерства внутренних дел на сыскные надобности и формы отчетности этими издержками: «Негласные агенты-осведомители могут получать вознаграждение или в виде сдельной оплаты за каждое отдельное успешно исполненное ими поручение или же в случаях, когда они не происходят из преступного класса и вполне заслуживают доверия, то в виде определенной ежемесячной платы, причем постоянный характер агентурного доставления сведений подобными лицами вовсе не может служить препятствием к получению ими вознаграждения не ежемесячного, а сдельного» [46, л. 269-272].

Одним из интереснейших примеров внутренней агентурной работы является деятельность Е. Азефа. Российский революционер-provokator, руководитель партии социалистов-революционеров и одновременно агент Департамента полиции. Вместе с Г.А. Гершуни объединил отдельные организации эсеров, став одним из лидеров партии, после чего Гершуни был в 1903 г. арестован, а Азеф остался центральной фигурой и возглавил Боевую организацию эсеров, осуществлявшую террористические акты. Азеф активно продвигал террор, одновременно как агент полиции предотвращал некоторые террористические акты (покушение на министра внутренних дел И.Н. Дурново, царя Николая II). Информировал Департамент полиции о деятельности ЦК ПСР и некоторых эсеров-боевиков. Одновременно организовал более 30 террористических актов, осуществил убийства видных представителей

государственного аппарата. Во избежание раскрытия действовал по следующей схеме, — часть терактов он готовил в тайне от Департамента полиции с таким расчетом, чтобы они удались. О других терактах он своевременно сообщал в Департамент, и они соответственно проваливались. Благодаря этой схеме Азефа считали «своим» одновременно революционеры и полиция. Каждый раз, когда его пытались разоблачить, кто-нибудь из революционеров доказывал, что человек, совершивший столько много успешных террористических акций, не может быть агентом охраны [47].

Еще одним секретным агентом был Р.В. Малиновский, активный участник рабочего движения, член РСДРП. В 1910 г. Малиновский стал секретным агентом Департамента полиции. В 1912 г. при поддержке Департамента полиции был избран депутатом 4-й Государственной думы от рабочей курии Московской губернии, а в 1913 г. возглавил фракцию большевиков в Государственной думе. Являлся членом Центрального комитета партии большевиков. Имея такого секретного сотрудника, Департамент полиции получал ценные сведения о происходящем в партии большевиков, которые в дальнейшем использовались в борьбе с революционным движением [48].

В конце XIX - начале XX вв. оперативной разработкой Гомельского комитета социал-демократической организации, занимались жандармы Могилевского губернского жандармского управления. Они завербовали секретного агента – железнодорожника, который являлся активным членом комитета и получал за свою работу 10 рублей в месяц. В течение 1899-1902 гг. сотрудники жандармского управления полностью контролировали развитие социал-демократического движения в Гомеле. На основании информации секретного агента пресекали основные мероприятия организации, направленные на подрыв основ государственного строя. «...Деятельность сотрудника заслуживает полного одобрения и указывает, что Вами был сделан очень удачный выбор, из чего следует, что его надо беречь как зеницу ока», - писал заведующий Особым отделом Департамента полиции Л.А. Ратаев начальнику

Могилевского губернского жандармского управления А.А. Власьеву о секретном агенте [49, с. 53].

Стоит отметить, что именно внутреннее наблюдение, которое выполнялось исключительно секретными агентами, давало положительные результаты в противодействии революционному движению.

Необходимо отметить важность агентурного наблюдения для всех правоохранительных органов Российской империи. Благодаря данному методу раскрытие преступлений стало более быстрым и эффективным. Стоит заметить, что организационно-правовые методы оперативно-розыскной деятельности в Российской империи легли в основу оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел, органов государственной безопасности и других правоохранительных органов Советского государства и Республики Беларусь. Поэтому преуменьшать роль агентурной работы с начала ее становления в Российской империи никак нельзя. О ее эффективности свидетельствует и исторически отмеченный факт: с началом применения агентурного метода в оперативно-розыскных органах Российской империи произошел резкий скачок раскрываемости и предотвращения совершения преступлений. Таким образом, опыт, приобретенный в конце XIX – начале XX вв. был обобщен и отражен в правовых актах (Инструкция по организации и ведению внутреннего наблюдения в жандармских и розыскных учреждениях (1907 г.) и аналогичная инструкция 1914 г.), которые детально регламентировали деятельность сотрудников правоохранительных органов в сфере оперативно-розыскной деятельности Российской империи.

3.3 Агентурное наблюдение в деятельности других правоохранительных органов

Наивысшего уровня развития агентурная работа получила в политическом розыске, однако те же методы оперативно-розыскной деятельности применялись

и в уголовном сыске и контрразведывательной деятельности правоохранительных органов Российской империи.

Уголовный сыск — служба российской полиции в период времени с 1866 по 1917 годы, в задачу которой входило раскрытие общеуголовных преступлений, проведение дознания по ним, розыск преступников и без вести пропавших.

Одним из методов пресечения и раскрытия преступления в уголовном сыске было агентурное наблюдение, которое выполнялось специальными агентами.

Практически все преступления в конце XIX – начале XX века совершались тайно, без очевидцев и свидетелей. Преступник всегда старался тщательно скрыть следы преступления, а также все то, что могло каким-то образом указать на его причастность к данному деянию. На данном этапе характеризовать преступный мир можно было как достаточно сложную, закрытую, замкнутую систему, где присутствовали определенные правила конспирации. В задачи органов уголовного сыска в ходе раскрытия преступления входило, главным образом, получение достоверной информации о каждом преступлении: кто его совершил, каким методом, где находится похищенное имущество или сам преступник и т.д. Основная ответственность за донесение такой информации в уголовном сыске лежала на осведомителях – агентах, которые предоставляли такую информацию за определенное вознаграждение. В уголовном сыске часто использовались секретные агенты, эффективная деятельность которых активно начала развиваться в конце XIX в.

Информацию по каждому преступлению агенты уголовного сыска предоставляли конфиденциально. Это означало, что о деятельности такого агента не было известно постороннему кругу лиц, информация передавалась исключительно секретно.

Наружное наблюдение было скрытым, тайным мероприятием. Агенты, проводившие наружное наблюдение тщательно скрывались сами, либо, если невозможно было скрыться, тщательно маскировали само мероприятие, дабы не

дать основания преступнику догадаться, что за ним следят. В противном случае цель наружного наблюдения будет не достигнута.

Важно отметить, что у каждого сыщика была своя сеть осведомителей, своя агентура. Обучение и воспитание руководителей сыскных подразделений, рядовых работников сыска осуществлялось как с помощью самообразования, так и централизованно, на организованных при Департаменте полиции курсах [11, с. 46]. Однако даже такой подход к обучению агентов уголовного сыска, их руководителей, зачастую не давал положительных результатов. Успехов в агентурном наблюдении добивались далеко не все обученные сыщики.

Правовое регулирование агентурной работы в уголовном сыске касалось главным образом учета и соблюдения секретности ее результатов, методы руководства агентурой по сравнению с политическим розыском урегулированы были весьма слабо [11, с. 47].

Таким образом, нужно отметить, что в уголовном сыске также осуществлялась агентурная работа, однако в правовом поле данный вид деятельности не был урегулирован, так как в политическом розыске, что в свою очередь требовало от руководства розыскных подразделений совершенствования правовой регламентации.

Важную роль агентурное наблюдение играло и в деятельности военных контрразведывательных отделений Российской империи в конце XIX – начале XX вв. [50, с. 185-186].

Еще накануне Отечественной войны 1812 г. в ходе военной реформы, в России была впервые образована военная контрразведка. Одной из главных задач военной контрразведки был сбор разведывательной информации и противодействие шпионажу. Для достижения целей сбора определенной информации применялось агентурное наблюдение. Важно отметить, что в отличие от уголовного сыска, в органах военной контрразведки были специально подготовленные профессионалы своего дела, которые занимались розыском и добычей информации о преступлениях, шпионстве и т.д. Соответственно

информация, получаемая путем агентурного наблюдения в органах военной контрразведки, была более точной, оперативной, развернутой.

Агентурное наблюдение военной контрразведки было достаточно эффективным, но осложняло работу данных органов отсутствие правовой базы, регламентирующей их деятельность. По этому поводу в своей работе высказался С. Н. Жаров: «...до начала XX столетия в России органы военной контрразведки создавались только в военное время, а по окончании боевых действий упразднялись. Тем самым предавался забвению накопленный опыт борьбы со шпионами и диверсантами противника, а немногочисленные профессиональные контрразведчики оставались не востребованы правительством и вынуждены были искать службы в иных государственных органах» [11, с. 41].

С XIX до начала XX века попытки создания постоянных органов военной контрразведки были неоднократными. Борьба с иностранным военным шпионажем осложнялась и отсутствием соответствующей правовой основы: до 1912 г. в Российской империи шпионаж в мирное время не образовывал состава преступления. Отечественный опыт создания уголовно-правовой базы борьбы с военным шпионажем доказывал, что правительство не осознавало всей глубины наносимого шпионами вреда, и лишь инициатива снизу позволила привести правовые нормы, карающие за шпионаж, в соответствие с международным уровнем развития этого института» [44, с. 41].

В начале XX века роль наблюдательных агентов в военной контрразведке резко возрастает, государство осознает значимость и эффективность их деятельности. Большой опыт наблюдения привлекаемых агентов в военной контрразведке давал возможность не только добывать информацию путем наблюдения за объектом, но и входить агенту в контакт с объектом, оставаясь при этом не рассекреченным.

Большая контрразведывательная работа проводилась накануне наступательных операций. В немалой степени успех Юго-Западного фронта под руководством Алексея Брусилова в 1916 году обеспечила фронтовая контрразведка, разоблачив 87 австрийских и немецких шпионов. Активно

работали русские военные агенты за границей. Например, полковнику Семенову, военному агенту в Румынии, удалось собрать подробные сведения о шестнадцати филиалах немецкой разведывательной службы в этой стране и предоставить в ГУГШ списки более чем на 150 лиц, подозреваемых в агентурных связях с немцами. Достаточно высокой оценкой деятельности российской контрразведки во время Первой мировой войны могут служить высказывания самого Вальтера Николаи. В 1945 году, уже на Лубянке, на вопрос: «Имелась ли у вас агентура из среды правительственных кругов царской России? - Николаи ответил, - такой агентуры разведывательная служба Германии не имела» [51].

Таким образом, важно отметить, что агентурное наблюдения в Российской империи отмечалась не только в органах политического розыска, но и в деятельности других правоохранительных органов, однако правовая регламентация агентурной работы структур политического розыска была на более высоком уровне. Это было связано с тем, что данные подразделения занимались наиболее важными делами, обеспечивая государственную безопасность. Нельзя не отметить важность данной деятельности: агентурное наблюдение приносило определенную информацию, которая быстро обрабатывалась сыщиками, проверялась и с ее помощью предупреждались и раскрывались многие преступления.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение, хотелось бы отметить результаты дипломной работы, полученные в ходе проведенного исследования:

Глобальное появление оперативно-розыскных органов в современном их понимании на территории Российской империи началось в XVIII веке, когда особо остро встает вопрос обеспечения противодействия преступности.

XVIII век становится особо важным для развития оперативно-розыскной деятельности в Российской империи благодаря появлению полиции. Именно с этим событием можно связать начало становления оперативно-розыскной деятельности, которая относилась к ведению полиции Российской империи.

В результате проведения Петром I полицейской реформы произошло становление регулярной полиции и учреждение армии, были определены их основные виды деятельности и функции. Общая полиция была отделена от органов политического сыска. Однако, несмотря на это, полицейские и другие учрежденные в этот период органы не могли эффективно бороться с быстро растущей преступностью, вследствие чего были учреждены специальные оперативно-розыскные органы, среди которых Особая экспедиция для розысков по делам воров и разбойников.

В период правления Екатерины II меняется отношение полиции к преступлениям. Наказ Екатерины II от 14 декабря 1766 г. гласил, что преступление лучше предупредить, чем за него наказывать [9, с. 36]. Это означало постановку новой задачи для полицейских органов: охрану благополучия, что включало в себя предупреждение преступлений.

Конец XIX – начало XX вв. считается примечательным тем, что оперативно-розыскная деятельность получает свою правовую регламентацию, а органы и подразделения, ее осуществляющие, могут проводить ее в соответствии с законодательными актами, а не по внутреннему убеждению, тем самым соблюдая один из главных правовых принципов всех времен – принцип законности. 1866 г. Приказом МВД при полицейском управлении Петербурга была учреждена Сыскная полиция, на которую возлагалось предупреждение и раскрытие уголовных преступлений с использованием специальных методов и средств. Изначально Сыскная полиция не справлялась с возложенными на нее обязанностями, ряд преступлений был так и не раскрыт. Однако позже, когда все предыдущие упущения и недоработки в данной области были откорректированы и исправлены, оперативно-розыскная деятельность начала активно развиваться, преступления стали сокращаться, что характеризует нововведения как своевременные и действенные.

В целом следует сказать, что правоохранительными органами Российской империи активно использовались различные методы оперативно-розыскной деятельности для противодействия революционному движению. Среди них

выделялись перлюстрация, наружное и внутреннее наблюдение. Все указанные методы противодействия революционному движению приносили свои положительные результаты, благодаря им пресекалось подавляющее большинство революционных волнений, стачек, террористических актов, правительство информировалось о настроениях в обществе.

С конца XIX века одним из эффективных методов борьбы с преступлениями и их раскрытием в политическом розыске становится агентурное наблюдение. Оно разделяется на наружное (филерское) и внутреннее (агентурное). Оба вида агентурного наблюдения использовались органами правоохранительными органами достаточно часто. Агентурное наблюдение занимает первое место по эффективности раскрытия преступлений в Российской империи.

Агентурная работа осуществлялась так же в уголовном сыске и в органах контрразведки. Однако в отличие от органов политического сыска данный вид деятельности в этих органах не был так достаточно полно урегулирован в правовом поле. А это означало, что агентурное наблюдение в других розыскных органах не могло принести ожидаемые положительные результаты и требовало срочного правового закрепления основ его проведения в соответствии с особенностями каждого розыскного органа, его проводившего.

Исходя из вышеизложенного, необходимо отметить важность агентурного наблюдения для всех органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность в Российской империи. Благодаря данным методам раскрытия преступлений стало более быстрым, эффективным. О эффективности агентурной работы свидетельствует и исторически отмеченный факт: с началом применения агентурного наблюдения в оперативно-розыскных органах Российской империи произошел резкий скачок раскрываемости и предотвращения совершения преступлений.

Современная практика показывает, что агентурная работа – одна из важнейших звеньев для оперативного раскрытия преступлений, и мы можем говорить о том, что ее методы, которые зародились еще в Российской империи

во второй половине XIX - начале XX вв., легли в основу той деятельности правоохранительных органов, которая применяется и на современном этапе.

Таким образом, следует отметить, что в ходе проведенного исследования были выполнены поставленные перед ним задачи. Были получены результаты, которые в дальнейшем могут лечь в основу дальнейших исследований по совершенствованию оперативно-розыскной деятельности правоохранительных органов Республики Беларусь.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Аврутин, Ю. Е. Полиция и милиция в механизме обеспечения государственной власти России: теория, история, перспектива / Ю. Е. Аврутин. – СПб: Юрид. центр Пресс, 2003. – 501 с.
- 2 Александров, С. Г. Борьба с преступностью как принцип деятельности полиции / С. Г. Александров // История государства и права. – 2004. – № 5. – С. 21–23.
- 3 Белая книга российских спецслужб / Ю. А. Абрамов [и др.]; редкол.: А. И. Подберезкин [и др.]. – М.: Обозреватель, 1996. – 272 с.
- 4 Борисов, А. Особый отдел империи. История заграничной агентуры российских спецслужб / А. Борисов. – СПб: Нева, 2001. – 480 с.
- 5 Вишневский, А. Ф. Политическая полиция в механизме государственного управления России во второй четверти XIX в. / А.Ф. Вишневский, Ф.А. Шумский // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2005. – № 2. – С. 39–43.
- 6 Воранава, А. І. Рабочы рух у Беларусінапярэдні ў перыядрэвалюцыі 1905-1907 гг. / А. І. Воранава; падрэд. З. Ю. Капыскага. – Мінск:Выд. Акад. навук БССР, 1960. – 235 с.
- 7 Гронский, А. Д. Деятельность в сфере политического сыска Департамента полиции МВД Российской империи на рубеже XIX–XX вв. /А. Д. Гронский // Методологические проблемы формирования и правотворческого использования основных понятий и категорий в сфере охранительного права : сб. науч. трудов / учреждение образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь» ; под общ.ред. В. И. Павлова. – Минск : Академия МВД, 2017. – С. 170–176.
- 8 Гронский, А. Д. Политическая полиция Российской империи и ее деятельность на территории Беларуси во второй четверти XIX – нач. XX в.: автореф. дис. ... канд. ист.наук: 07.00.02; 07.00.03 / А. Д. Гронский; Бел.гос. ун-т. – Минск, 2003. – 22 с.

- 9 Елинский, В. И. История уголовного сыска в России (X – нач. XX в.): уч. пособие / В. И. Елинский. – М.: Инфра-М, 2004. – 77 с.
- 10 Ефремов, В. Д. Сыск и политическая полиция самодержавной России: историко-правовой аспект :автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 /В. Д. Ефремов ; С.-Петерб. юрид. ин-т. – СПб., 1996. – 16 с.
- 11 Жаров, С. Н. Оперативно-розыскная деятельность в России: Организация, методы, правовое регулирование (историко-юридическое исследование): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / С. Н. Жаров. – Екатеринбург, 2010. – 57 с.
- 12 Иванова, Е. А. Правовые основы организации и деятельности общей полиции России, XVIII – начало XX в.: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 /Е. А. Иванова ; Кубан. гос. аграр. ун-т. – Краснодар, 2003. – 24 с.
- 13 Князев, С. Н. Правовые и организационные основы деятельности военной контрразведки на территории Беларуси, 1911–1917 гг.: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / С. Н. Князев. – Минск, 1999. – 118 л.
- 14 Кольцова, М. В. Нормативно-правовые основы профессиональной подготовки кадров полиции Российской империи / М. В. Кольцова // Актуал. проблемы соврем. науки. – 2004. – № 2. – С. 164–169.
- 15 Король, С. В. Оперативно-розыскная деятельность в Российской империи второй половины XIX – начала XX вв. / С. В. Король // Курсантский вестник : сб. науч. ст. обучающихся / М-во внутр. Дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутр. Дел Респ. Беларусь». – Минск : Акад. МВД, 2018. – Вып. 3. – С. 123–128.
- 16 Король, С. В. Использование сотрудниками правоохранительных органов методов оперативно-розыскной деятельности в противодействии революционному движению / С. В. Король, А. И. Мурашко // 100 лет смены исторической парадигмы: от монархии к советскому государству : сб. науч. тр. / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь»; редкол.: В.И. Павлов (пред.) [и др.], – Минск : Акад. МВД, 2019. – С. 175-185.
- 17 Король, С. В. Использование внутреннего (агентурного) наблюдения

в оперативно-розыскной деятельности правоохранительных органов Российской империи / С.В. Король // Сборник статей победителей конкурса научных работ, выполненных обучающимися Академии МВД Республики Беларусь в 2018 году / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Акад. МВД, 2018. – С. 150–156.

18 Король, С. В. Историко-правовой анализ Инструкции по организации и ведению внутреннего (агентурного) наблюдения (1907 г.) / С. В. Король // Курсантский вестник : сб. науч. ст. обучающихся / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Акад. МВД, 2017. – Вып. 2. – С. 312–315.

19 Король, С. В. Противодействие Департамента полиции Российской империи революционному движению на территории белорусских губерний / С. В. Король // Курсантский вестник : сб. науч. ст. обучающихся / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Акад. МВД, 2018. – Вып. 3. – С. 420–423.

20 Король, С. В. Организационно-правовые основы агентурной работы в Российской империи второй половины XIX – начала XX вв. / С. В. Король // Белорусское право во времени и пространстве : сб. матер. Респ. науч.-теор. конф. студентов, магистрантов, аспирантов, Минск, 6 дек. 2017 г. / под ред. И. П. Манкевич ; УО «Белорусский государственный экономический университет». – Минск : РИВШ, 2017. – С. 36–37.

21 Король, С. В. Перлюстрация как один из методов оперативно-розыскной деятельности в Российской империи / С. В. Король // Российская полиция: три века служения Отечеству: материалы юбил. междунар. науч. конф., посвященной 300-летию рос. полиции, Санкт-Петербург, 25 апр. 2018 г. : тез. докл. / С.-Петерб. ун-т МВД России ; под ред. Н. С. Нижник. – СПб. : С.-Петерб. ун-т МВД России, 2018. – С. 149–150.

22 Король, С.В. Содействие граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность: история и современность / А.Н. Тукало, С.В. Король // Борьба с преступностью: теория и практика [Электронный

ресурс]: тезисы докладов VI Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию образования Могилевского института МВД, Могилев, 2-3 апр. 2018 г. / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт М-ва внутр. дел Республики Беларусь»: редкол.: Ю. А. Матвейчев (отв. ред.) [и др.], – Могилев : Могилев. институт МВД, 2018. – 1 электрон. опт. диск (CD-R). – Загл. с экрана. – С. 463-465.

23 Костылев, А. О. Организационно-правовые аспекты работы с кадрами полиции и жандармерии Российской империи (1880–1917 гг.): дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / А. О. Костылев. – М., 2000. – 216 л.

24 Кручинин, В. Н. Становление и развитие законодательства о полиции в России в XVIII – начале XX в.: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / В. Н. Кручинин ; Акад. упр. МВД России. – М., 1998. – 23 с.

25 Лоскутов, С. М. Внутренняя агентура в борьбе с террором в Российской империи в конце XIX – начале XX века / С. М. Лоскутов // История государства и права. – 2014. – № 1. – С. 16–21.

26 Лукьянов, Е. Л. Революция 1905-1907 гг. в Беларуси / Е. Л. Лукьянов, А. И. Воронова. – Минск: АН БССР, 1954. – 99 с.

27 Лядов, А. О. Уголовный сыск в дореволюционной России: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / А. О. Лядов; С.-Петерб. гос. ун-т. – СПб, 1997. – 239 л.

28 Макаричев, М. В. Политический и уголовный сыск России в конце XIX – начале XX века: по материалам Нижегородской губернии : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / М. В. Макаричев ; Морд.гос. ун-т им. Н.П. Огарева. – Саранск, 2003. – 25 с.

29 Малыгин, С. С. Основы оперативно-розыскной деятельности: авторский курс лекций / С. С. Малыгин, А. Е. Чечетин. – Екатеринбург: Урал. юрид. ин-т, 2001. – 118 с.

30 Матиенко, Т. Л. Методы деятельности сыскной полиции Российской империи (1866-1917): к вопросу о становлении разведывательно-поискового характера оперативно-розыскной деятельности / Т. Л. Матиенко // Оперативник (сыщик). – 2009. – № 2. – С. 35–40.

31 Мурашко, А. И. Агентурно-оперативная работа железнодорожных жандармов Российской империи / А. И. Мурашко // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранных органов : тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 7 апр. 2016 г. / Акад. МВД Респ. Беларусь; редкол.: А. В. Яскевич (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2016. – С. 266–267.

32 Мурашко, А. И. Жандармская полиция на железных дорогах Беларуси: организация и деятельность (1861-1917 гг.) / А. И. Мурашко; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск: Академия МВД, 2015. – 135 с.

33 Парсуков, В. А. Некоторые аспекты правового регулирования агентурной деятельности в Отдельном корпусе пограничной стражи Российской империи / В. А. Парсуков // Оперативник (сыщик). – 2015. – № 1. – С. 3–6.

34 Перегудова, З. И. Политический сыск России (1880-1917) / З. И. Перегудова. – М.: РОССПНЗ, 2000. – 430 с.

35 Перегудова, З. Организация службы секретной агентуры / З. Перегудова // Жандармы России / сост. В.С. Измозик. – СПб. ; М., 2002. – С. 394–407.

36 Перегудова, З.И. Методы борьбы Департамента полиции с революционным движением (кадры, курсы, программы) / З.И. Перегудова // Факел. 1990 : историко-революц. альманах. – М., 1990. – С. 197–205.

37 Пиотровский, В. Ю. Полиция Российской империи / В. Ю. Пиотровский, Д. Кудрявцев, Р. Очнур. – М.: АСТ Санкт-П.: Астрель – СПб, 2005. – 270 с.

38 Рыжова, Ю. В. К вопросу о правовых основах регулирования деятельности политической полиции по борьбе с революционным движением в России в конце XIX – начале XX в. / Ю. В. Рыжова // Тр.Акад.упр-я МВД России. – 2017. – № 4. – С. 164–169.

39 Рыжова, Ю.В. Некоторые аспекты организации и деятельности заграничной агентуры Департамента полиции Российской империи / Ю. В. Рыжова // Тр. Акад. упр-я МВД России. – 2008. – № 3. – С. 115–118.

40 Санин, В. Е. Роль внутренней агентуры жандармского полицейского управления в борьбе с революционным движением на Сибирской железной дороге в 1905-1917 гг. / В. Е. Санин // История государства и права. – 2015. – № 4. – С. 14–19.

41 Сукало, А. Е. Подавление царизмом революционного движения в Белоруссии в 1905-1907 гг. / А. Е. Сукало // Изв-я Акад. наук БССР. Сер. Общ.наук. – 1979. – № 4. – С. 68–75.

42 Фомушкин, А. Страницы истории филерской службы политической полиции (1880–1917 годы) / А. Фомушкин // Жандармы России / сост. В. С. Измозик. – СПб. ; М., 2002. – С. 355–394.

43 Чисников, В.Н. Первое особое междведомственное совещание (съезд) по усовершенствованию уголовного сыска в Российской империи (1913 г.): агентурно-оперативный аспект / В. Н. Чисников // Оперативник (сыщик) (РФ). –2008. – № 1. – С. 9–14.

44 Щербакова, Е. И. Агентурная работа политической полиции Российской империи. Сборник документов. 1880-1917 г. / Е. И. Щербакова; под. ред. Г. А. Бордюгова. – М.: АИРО – XXI; СПб: «Дмитрий Буланин», 2006. – 384 с.

45 Инструкция по организации и ведению внутреннего (агентурного) наблюдения / публ. подгот. Ф. М. Лурье, З. И. Перегудова // Из глубины времен. – 1992. – № 1. – С. 71–83.

46 Национальный исторический архив Беларуси. – Ф. 295. – Оп. 1. – Д. 80866.

47 ЕвноАзеф [Электронный ресурс]// Люди. – Режим доступа: <http://www.peoples.ru/military/scout/azeff/>. – Дата доступа: 03.01.2018.

48 Малиновский Роман Вацлавович [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.hrono.info/biograf/bio_m/malinovski_rv.php. – Дата доступа: 08.01.2018.

49 Бухбиндер, Н. А. Еврейское рабочее движение в Гомеле (1890-1905 гг.). По неизданным архивным материалам / Н. А. Бухбиндер // Красная

летопись. – 1922. – № 2–3. – С. 38–102.

50 Жаров, С. Н. Оперативно-розыскная деятельность в России: Организация, методы, правовое регулирование (историко-юридическое исследование): дис. ... д-ра юрид. наук: 12. 00. 01 / С. Н. Жаров. – Екатеринбург, 2010. – 459 л.

51 Родин, И. Военная контрразведка Российской империи [Электронный ресурс] / И. Родин // РОВС. – Режим доступа: <http://rovs2.narod.ru/oneone.html>. – Дата доступа: 11. 03.2017.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Список публикаций и других документов, которые подтверждают научную значимость исследования

1. Король, С. В. Оперативно-розыскная деятельность в Российской империи второй половины XIX – начала XX вв. / С. В. Король // Курсантский вестник : сб. науч. ст. обучающихся / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Акад. МВД, 2018. – Вып. 3. – С. 123–128.
2. Король, С. В. Использование сотрудниками правоохранительных органов методов оперативно-розыскной деятельности в противодействии революционному движению / С. В. Король, А. И. Мурашко // 100 лет смены исторической парадигмы: от монархии к советскому государству : сб. науч. тр. / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь»; редкол.: В.И. Павлов (пред.) [и др.], – Минск : Акад. МВД, 2019. – С. 175-185.
3. Король, С. В. Использование внутреннего (агентурного) наблюдения в оперативно-розыскной деятельности правоохранительных органов Российской империи / С.В. Король // Сборник статей победителей конкурса научных работ, выполненных обучающимися Академии МВД Республики Беларусь в 2018 году / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Акад. МВД, 2018. – С. 150–156.
4. Король, С. В. Наружное (филерское) наблюдение в Российской империи второй половины XIX – начала XX вв. / С. В. Король // Курсантский вестник : сб. науч. ст. обучающихся / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Акад. МВД, 2018. – Вып. 4 (принято к опубликованию).
5. Король, С. В. Историко-правовой анализ Инструкции по организации и ведению внутреннего (агентурного) наблюдения (1907 г.) / С. В. Король // Курсантский вестник : сб. науч. ст. обучающихся / М-во внутр.

дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Акад. МВД, 2017. – Вып. 2. – С. 312–315.

6. Король, С. В. Противодействие Департамента полиции Российской империи революционному движению на территории белорусских губерний / С. В. Король // Курсантский вестник : сб. науч. ст. обучающихся / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Акад. МВД, 2018. – Вып. 3. – С. 420–423.

7. Король, С. В. Организационно-правовые основы агентурной работы в Российской империи второй половины XIX – начала XX вв. / С. В. Король // Белорусское право во времени и пространстве : сб. матер. Респ. науч.-теор. конф. студентов, магистрантов, аспирантов, Минск, 6 дек. 2017 г. / под ред. И. П. Манкевич ; УО «Белорусский государственный экономический университет». – Минск : РИВШ, 2017. – С. 36–37.

8. Король, С. В. Перлюстрация как один из методов оперативно-розыскной деятельности в Российской империи / С. В. Король // Российская полиция: три века служения Отечеству: материалы юбил. междунар. науч. конф., посвященной 300-летию рос. полиции, Санкт-Петербург, 25 апр. 2018 г. : тез. докл. / С.-Петерб. ун-т МВД России ; под ред. Н. С. Нижник. – СПб. : С.-Петерб. ун-т МВД России, 2018. – С. 149–150.

9. Король, С. В. Психологическая характеристика и мотивация лиц, осуществлявших оперативно-розыскную деятельность, и секретных агентов в Российской империи / С. В. Король // Актуальные проблемы юридической психологии : материалы Междунар. науч.-теор. конф., Минск, 17 нояб. 2017 г. / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь» (принято к опубликованию).

10. Король, С. В. Агентурное наблюдение в деятельности уголовного сыска и контрразведывательных органов Российской империи / С. В. Король // Курсантский вестник : сб. науч. ст. обучающихся / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Акад. МВД, 2019. – Вып. 4. (принято к опубликованию).

11. Король, С. В. Эффективность института конфиденциального сотрудничества с правоохранительными органами в Российской империи / С. В. Король // Белорусское право во времени и пространстве : сб. матер. Респ. науч.-теор. конф. студентов, магистрантов, аспирантов, Минск, 6 дек. 2018 г. / под ред. И. П. Манкевич ; УО «Белорусский государственный экономический университет» (принято к опубликованию)

12. Король, С.В. Содействие граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность: история и современность / А.Н. Тукало, С.В. Король // Борьба с преступностью: теория и практика [Электронный ресурс]: тезисы докладов VI Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию образования Могилевского института МВД, Могилев, 2-3 апр. 2018 г. / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт М-ва внутр. дел Республики Беларусь» : редкол.: Ю. А. Матвейчев (отв. ред.) [и др.], – Могилев : Могилев. институт МВД, 2018. – 1 электрон. опт. диск (CD-R). – Загл. с экрана. – С. 463-465.

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Акты внедрения результатов опубликованных научных статей и тезисов в практическую деятельность

1. Копия акта о внедрении результатов НИР в образовательный процесс УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».
2. Копия акта о внедрении результатов НИР в практическую деятельность Мозырского РОВД.
3. Копия акта о внедрении результатов НИР в практическую деятельность Советского РОВД г. Гомеля.
4. Копия акта о внедрении результатов НИР в практическую деятельность УВД администрации Советского района г. Минска.
5. Копия акта о внедрении результатов НИР в практическую деятельность УВД администрации Октябрьского р-на г. Минска.
6. Копия акта о внедрении результатов НИР в практическую деятельность УВД администрации Ленинского района г. Минска.
7. Копия акта о внедрении результатов НИР в практическую деятельность УВД администрации Фрунзенского района г. Минска.
8. Копия акта о внедрении результатов НИР в практическую деятельность УВД администрации Заводского района г. Минска.

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Иные документы подтверждающие научную значимость исследования

1. Копия диплома II степени за лучший доклад на Международной научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов «Современные тенденции развития права, государства и интеграционных образований».
2. Копия диплома III степени в Международном конкурсе на лучшую научно-исследовательскую работу курсантов, студентов и слушателей в 2018 – 2019 учебном году (номинация психолого-педагогические исследования в пенитенциарной практике).
3. Копия диплома III степени в Международном конкурсе на лучшую научно-исследовательскую работу курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД стран СНГ «Деятельность подразделений уголовного розыска» в номинации «Правовое регулирование деятельности подразделений уголовного розыска».
4. Копия диплома II степени за лучший доклад на Республиканской научно-теоритической конференции «Белорусское право во времени и пространстве».
5. Копия диплома I степени за лучший доклад на II Республиканской научно-практической студенческой конференции «Правопонимание и правоприменение в деятельности юриста».